

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки

44.04.01 – Педагогическое образование

Магистерская программа

Историческое образование

Форма обучения

Заочная

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

Социокультурное развитие России в XVII веке

Студент

(подпись, дата)

**Бузырева
Кристина Андреевна**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Рецензент

(подпись, дата)

Лебедева Л.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Особенности социальной структуры российского общества в XVII веке.....	12
§1. Изменение положения привелигированных сословий.....	12
§2. Изменение положения податных сословий.....	20
Глава II. Развитие российской культуры в XVII веке.....	29
§1. Изменения в области образования и науки.....	29
§2. Новшества в литературе XVII века.....	34
§3. Развитие архитектуры и живописи.....	45
§4. Театр и музыка.....	50
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	54
§1. Тематическое планирование.....	54
§2. Технологическая карта урока.....	56
§3. Методические рекомендации.....	68
Заключение.....	72
Список использованных источников и литературы.....	76
Приложения.....	87

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что передача социального и культурного опыта, накопленного предшествующими поколениями современному поколению является острой проблемой для российского общества, переживающего постоянные и порою резкие социально-культурные потрясения. Необходимость сохранения культурных традиций в таких условиях признается всеми, но пути решения данной проблемы определяются по-разному.

Богатое культурное наследие России, требует особого внимания со стороны ученых, принимая во внимание то влияние, которое на него оказывает политическая и социально-экономическая сферы общественной жизни. Именно поэтому пристального изучения заслуживает тема влияния различных культурных процессов и явлений на становление различных нравственно-этических и мировоззренческих ценностей в противоречивых условиях социально-экономической и политической жизни российского общества XVII века.

На современном этапе развития все более проявляются противоречивые последствия цивилизационного развития, носящие глобальный характер. В связи с чем необходимо тщательно изучать как проявляют себя в экономической и культурно-духовной сферах общественной жизни противоречия между духовной и материальной деятельностью. Исторический опыт подсказывает нам то, что сфера культуры требует такого же, если не большего, внимания, как и сфера экономики.

Хронологические рамки работы – XVII в. Именно в этот период не просто появились новые явления в экономике, социальной и культурной сферах, но, на наш взгляд, были заложены основы будущей модернизации, осуществленной Петром Великим.

Объект исследования – социальная и культурная сферы российского общества XVII века.

Предметом являются процессы и явления, происходившие в социальной и культурной сферах жизни в России в XVII веке.

Целью исследования является всестороннее изучение и осмысление социально-экономического и культурного развития России в XVII веке.

Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать положение основных групп российского общества на протяжении XVII века;
- рассмотреть специфические черты и особенности сословий в России в эпоху перехода от средневековья к Новому времени;
- охарактеризовать развитие культуры и изменения в духовной жизни общества;
- выявить положительные и отрицательные тенденции в развитии русской культуры в исследуемый период.

Источниковая база. История социально-экономического развития и культуры России в XVII в. не может пожаловаться на недостаток источников - они поистине необъятны. Классификации этих источников до сих пор нет, хотя определенные попытки составить ее уже предприняты. Принципов классификации может быть несколько: источники можно разделить на опубликованные и неопубликованные, расположить их по видам делопроизводственных документов отдельных приказов и органов местного управления, добавив к ним документы личного происхождения (как это довольно успешно сделал В.Н.Козляков¹). В данной работе предпочтение отдано классификации по видам документов, однако в некоторых случаях этот принцип соединен с пофондовой и делопроизводственной

¹ Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения). Ярославль, 2000. С. 13-23.

классификацией. Прежде всего внимание привлекает огромное количество опубликованных, в основном до 1917 года, источников.

Источниковой основой исследования истории сословий до сих пор были и остаются главные учетно-служебные документы этого социального слоя в указанное столетие - десяти. К ним не раз обращались историки дворянства, многие десяти XVI-XVII вв. были опубликованы в конце XIX в. В.Н.Сторожевым¹. Интерес к изучению и публикации десяти и дворянских списков продолжает нарастать, о чем свидетельствует, например, публикация А.П. Павловым «сыского» списка дворян и детей о боярских 1613 г. в «Русском дипломатии».

Во второй половине XVII в. в фонде Разряда десяти уступают место таким видам источников, как списки дворян и детей боярских и разборные книги. Списки, как и десяти, составлялись по «городам», их структура почти идентична структуре десяти, с рубриками выбора, дворовых и городских, указанием их поместных и денежных окладов. Вместе с тем в списках, в отличие от десяти, имеются добавления и приписки, сделанные позднее, с указанием на изменения в службе того или иного лица, верстании, придачах к окладам за участие в службах и походах, отставке, смерти. Иногда в списках указывалось и количество крестьянских дворов за помещиками. Списки составлялись вплоть до начала XVIII в., имеются в них свидетельства и о разборе 1703, 1706 и 1709 гг. Разборные книги (иногда они назывались и «разборными списками») гораздо содержательнее десяти, они показывают усложнение и совершенствование делопроизводства Разряда и по характеру приближаются уже к формулярным спискам XVIII в. В сказках приводились сведения о том, с какого года служит дворянин или сын боярский, каков был его новичный оклад, какие придачи он получил за какие службы, каков его полный оклад ко времени разбора, учитывая все придачи,

¹ Сторожев В.Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В.Н. Сторожевым. Вып. 2. Петроград, 1918. 278 с.

в каком году и за что он пожалован в выбор или дворовые, какие земельные владения он имеет в каком уезде, сколько крестьянских и бобыльских дворов и четвертей земли, какие сенные покосы, леса, мельницы, рыбные ловли и другие угодья есть в его поместье или вотчине, сколько у него детей и какого возраста, служат ли они, какое количество задворных и деловых людей у него работает, в каком вооружении он выезжает на службу, каких людей и в каком вооружении приводит с собой, как несет службу, в какие сроки приезжает и уезжает с нее, может ли служить с данного поместья или вотчины без денежного жалованья.

Среди опубликованных источников материалы десятиен в значительной степени дополняют сведения разрядных книг первой половины XVII в. Здесь содержатся указы воеводам о мерах для сбора дворян и детей боярских на службу в том или ином городе, характере службы, наказаниях за уклонение от нее, составлении и содержании учетных документов, количестве дворян и детей боярских того или иного «города» в полках, местах их службы и др.

Данные указанных книг дополняются сведениями записных книг Московского стола, где представлена информация как о дворцовом церемониале и различных «походах» и приемах царского двора, так и о выездах на службу, согласно указам, дворянства, награждениях и наказаниях, отчеты о состоянии полков и различного рода отписки воевод, а также некоторые челобитные самих представителей дворянства. В этих книгах можно также найти сведения о численности дворян и детей боярских в городах, отставных и служивших гражданские службы. Количество записных книг невелико, всего 27, и большая их часть уже была опубликована в «Русской исторической библиотеке» в XIX в.

Грамоты воеводам с наказами о верстании, относящимися ко второй половине века, находятся в Полном собрании законов Российской империи (далее - ПСЗ). Однако характер этих наказов не может быть назван законодательным или правовым в полном смысле слова, существующие

внутри них нормы могут рассматриваться лишь как элементы зарождения правовой регламентации существовавших в обществе представлений о роли и функциях сословий.

Привлечение законодательных актов в качестве источника необходимо должно носить комплексный характер. Сопоставление этих источников с данными записей грамот в Печатном приказе позволит проследить картину воплощения в жизнь той или иной юридической нормы, понять, была ли она применима и востребована в практике, как и в каком объеме на самом деле «работал» тот или иной закон.

Коллективные челобитные дворянства как отдельный вид исторических источников давно уже вошли в научный оборот и ценность их не вызывает сомнений. Интерес к ним историков в последнее время возрастает¹.

Для оценки экономического и других аспектов положения городского дворянства большое значение имеют документы, отложившиеся в фонде Поместного приказа.

Многие аспекты и виды источников по социально-экономической истории XVII в. до сих пор недостаточно изучены, прежде всего это относится к учетной документации и ее эволюции на протяжении века. Однако направления изучения уже намечены и в ближайшие годы следует ожидать существенного продвижения как в изучении источников, так и самого предмета исследования.

Степень научной изученности проблемы.

Обозначенные проблемы в той или иной мере затрагивались исследователями, обращавшимися к культуре XVII в. Большой вклад в их изучение на материале литературы внесли Ф.И. Буслаев, А.С. Архангельский, А.И. Соболевский, Д.С. Лихачев, А.Н. Робинсон, Н.С.

¹ Смирнов П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века. М., 1915. 70 с.; Сташевский Е.Д. К истории дворянских челобитных. М., 1915. 25 с.

Демкова, А.С. Демин, О.А. Белоброва, Е.К. Ромодановская, Н.И. Прокофьев, Л.И. Сазонова, А.М. Ранчин и др.¹ Труды по истории архитектуры XVII столетия, касающиеся указанной проблематики, принадлежат Н.В. Султанову, А.М. Павлинову, М.В. Красовскому, Ф.Ф. Горностаеву, А.И. Некрасову, М.А. Ильину, Е.В. Михайловскому, А.П. Чинякову, О.И. Брайцевой, А.А.Тицу, В.П. Выголову; в настоящее время в этой области работают И.А. Бондаренко, Вл.В. Седов, С.С. Попадюк, Ю.В. Тарабарина и др.² Иконопись, живопись и графика XVII в. стали предметом исследований А.И. Успенского, И.Э. Грабаря, В.Н. Нечаева, Б.В. Михайловского и Б.И. Пуришева, Н.Е. Мневой, СИ. Масленицына, И.П. Болотцевой, В.Г. Брюсовой, Е.С. Овчинниковой, А.А. Павленко, Т.Е. Казакевич, Л.Н. Савиной,

¹ Буслаев Ф.И. Исторические очерки Ф.И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. Петроград, 1917. VI. 216 с.; Архангельский А.С. К изучению древнерусской литературы: Творения отцов церкви в древнерусской письменности: Очерки и исследования А.С.Архангельского: [Обозрение рукописного материала]. СПб, 1888. 146 с.; Соболевский А.И. О древних русских переводах в до-монгольский период. М., 1897. 9 с.; Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. М.; Л., 1961. 120 с.; Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. 404 с.; Демакова Н.С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб, 1998. 329 с.; Демакова Н.С. Средневековая русская литература : Поэтика, интерпретации, источники. СПб, 1997. 219 с.; Демин А.С. О художественности древнерусской литературы: Очерки древнерусского мировидения от "Повести врем. лет" до соч. Аввакума. М., 1998. 847 с.; Белоброва О.А. Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005. 440 с.; Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV – XXI вв.: сборник научных трудов / отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2010. 307 с.; Сазонова Л.И. Литературная культура России: раннее Новое время. М., 2006. 894 с.; Ранчин А.М. Статьи о древнерусской литературе. М., 1999. 195 с.

² Султанов Н.В. Русские шатровые церкви и их соотношение к грузино-армянским пирамидальным покрытиям. М., 1887. 15 с.; Красовский М.В. Энциклопедия русской архитектуры: Деревянное зодчество. СПб., 2002. 382 с.; Красовский М.В. Планы древнерусских храмов: Опыт исследования допетровского церковного русского зодчества в связи с церковным зодчеством Византии. Петроград, 1915. 239 с.; Горностаев Ф.Ф. Дворцы и церкви Юга. М., 1914. 95 с.; Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII века. М., 1936. 400 с.; Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века: Проблемы и гипотезы, идеи и образы. М., 1980. 144 с.; Михайловский Е.В. Углич. М., 1948. 56 с.; Брайцева О.И. Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков. М., 1977. 176 с.; Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы: Архитектурный ансамбль. М., 1991. 296 с.; Седов Вл.В. Церковь Спаса на Ильине улице в Новгороде: архитектура боярского храма. М.; Вологда, 2015. 236 с.; Попадюк С.С. Теория неклассических архитектурных форм: русский архитектурный. декор XVII в. М., 1998. 147 с.

Н.И. Комашко, Т.Л. Никитиной, В.П. Голикова, А.А. Сидорова, О.Р. Хромова, А.Г. Сакович, А.В. Гамлицкого и ряда других ученых.¹ Резьба, скульптура и прикладное искусство нашли отражение в работах Н.Н. Соболева, Н.Н. Померанцева, Н.В. Мальцева, И.М. Соколовой, В.И. Троицкого, М.М. Постниковой-Лосевой, Н.А. Маясовой, А.В. Силкина, М.Н. Левинсон-Нечаевой, И.Н. Ухановой, М.В. Мартыновой, И.А. Бобровницкой, И.А. Селезневой, В.В. Игошева, С.В. Гнутовой.² Музыкой и театром занимались А.В. Преображенский, Н. Финдейзен, В.М. Бражников, В.Н. Перетц, В.Н. Всеволодский-Гернгросс, О.А. Державина, Л.А. Софронова.³

¹ Грабарь И.Э. История русского искусства: архитектура, живопись, графика, скульптура, декоративное искусство. М., 2010. 207 с.; Михайловский Б.В. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. М.; Ленинград, 1941. 278 с.; Мнева Н.Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV-XVII вв. – М., 1965. 252 с.; Русская деревянная скульптура: альбом / сост.: Н. Н. Померанцев, С. И. Масленицын; авт. вступ. ст. и кат. С. И. Масленицын. М., 1994. 319 с.; Болотцева И.П. Ярославская иконопись второй половины XVI-XVII веков. Ярославль, 2004. 173 с.; Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. 338 с.; Павленко А.А. Новшества в изобразительном искусстве оружейной палаты как проявление модернизации русской художественной культуры XVII века. Самара, 2013. С. 28–29; Комашко Н.И. Русская житийная икона. М., 2007. 351 с.; Никитина Т.Л. Церковь Спаса на Сенях в Ростове Великом. М., 2002. 80 с.; Никитина Т.Л. Церковь Воскресения в Ростове Великом. М., 2002. 80 с.; Никитина Т.Л. Русские церковные стенные росписи 1670–1680-х годов. М., 2015. 463 с.; Сидоров А.А. Рисунок русских мастеров (вторая половина XIX в.). М., 1960. 556 с.; Хромов О.Р. Русская лубочная книга XVII-XIX веков: исследование по истории книжной культуры и технике производства. М., 1998. 219 с.; Сакович А.Г. Народная гравированная книга Василия Кореня, 1692-1696. М., 1983. 167 с.

² Померанцев Н.Н. Русская деревянная скульптура. М., 1970. 68 с.; Соколова И.М. Трон царя Ивана Грозного в Успенском Соборе. М., 2006. 77 с.; Соколова И.М. Украинские резные иконы и кресты XVII-XIX веков: каталог. М., 2013. 167 с.; Соколова И.М. Мономахов трон: царское место Успенского собора Московского Кремля: К 450-летию памятника. М., 2001. 78 с.; Троицкий В.И. Словарь: Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII в. М., 1914. 195 с.; Постникова-Лосева М.М. Русское художественное серебро XV–XIX в. М., 1959. 71 с.; Постникова-Лосева М.М. Русская золотая и серебряная скань. М., 1981. 287 с.; Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI-XIX вв. М., 1974. 371 с.; Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М., 2004. 495 с.; Уханова И.Н. Народное декоративно-прикладное искусство городов и посадов Русского Севера конца XVII-XIX веков. СПб., 2001. 307 с.; Уханова И.Н. Лаковая живопись в России XVIII-XIX веков. СПб., 1995. 205 с.; Мартынова М.В. Московская эмаль XV-XVII веков: каталог. М., 2002. 303 с.; Бобровницкая И.А. Русская расписная эмаль конца XVII – начала XVIII века: каталог. М., 2001. 148 с.

³ Финдейзен Н. Музыкальная старина: Сборник статей и материалов для истории музыки в России. СПб., 1907. 161 с.; Бражников В.М. Пути развития и задачи расшифровки

Эстетике русского искусства XVII столетия посвящены труды В.В. Бычкова.¹ Работы по общей проблематике культуры и искусства XVII в. немногочисленны. В качестве основополагающих надо выделить труды Б.А. Успенского, А.М. Панченко и М.Б. Плюхановой, где освещаются разные аспекты темы, в том числе и исследуемые в настоящей диссертации.² Однако едва ли не единственной работой, посвященной непосредственно русской культуре XVII в., является монография Л.А. Черной «Русская культура переходного периода от средневековья к Новому времени»³, для которой характерен философско-антропологический подход, направленный на изучение «идеи человека».

В качестве **методологических** принципов исследования мы опираемся на принципы историзма, объективности и системности.

Под принципом историзма мы понимаем рассмотрение явлений и процессов в развитии. Его реализация предполагает невозможность понимания сущностных процессов и явлений настоящего без знания сути предшествующих этапов единого исторического процесса.

Принцип объективности предполагает всесторонний учет факторов при проведении исследования, а также адекватность исследовательских подходов и средств, позволяющих получить истинные знания об объекте, что

знаменного роспева XII-XVIII веков: Применение некоторых стат. методов к исследованию музыкальных явлений. Ленинград; М., 1949. 104 с.; Всеволодский-Гернгросс В.Н. История русского театра: в 2 т. – Ленинград, М., 1929. 576 с.; Пьесы любительских театров / Подгот.: В. П. Гребенюк, О. А. Державина, А. С. Демин [и др.] ; Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1976. 859 с.; Софронова Л.А. Сравнительный анализ сюжета польской драмы XVII века "Komuni ja duchowna sw. Borusa i Gleba" и группы древнерусских произведений о Борисе и Глебе: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1969. 23 с.

¹ Бычков В.В. Византийская эстетика: теоретические проблемы. М., 1977. 199 с.; Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI-XVII века. М., 1995. 637 с.

² Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI - XVII вв.). М., 2002. 559 с.; Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. 245 с.; Панченко А.М. Русская история и культура: работы разных лет. СПб., 1999. 520 с.; Панченко А.М. Парадоксы русской истории. СПб., 2012. 501 с.; Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. 334 с.

³ Черная Л.А. Русская культура переходного периода от средневековья к Новому времени. М., 1999.

предполагает исключение субъективизма, односторонности и предвзятости в подборе и оценке фактов.

Принцип системности предполагает изучение объекта как системы или упорядоченной совокупности элементов, организованно взаимодействующих между собой для достижения общей цели.

Научная новизна заключается в том, что настоящая работа посвящена истокам русской культуры, несет в себе содержательную разработку этого динамично развивающегося явления, а также анализ спорных вопросов и различных, порой прямо противоположных точек зрения на проблему развития русского народа и его культуры. Автор показывает яркую самобытность и богатство русской национальной культуры, существование которой отрицается сегодня некоторыми теоретиками.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что ее материалы могут быть положены в основу дальнейших научных исследований как по отечественной истории, так и по истории образования в России.

Результаты исследования могут быть использованы для создания методических разработок уроков, а также лекционных курсов и практических занятий.

Глава 1. Особенности социальной структуры российского общества в XVII веке

§1. Изменение положения привилегированных сословий

В отечественной историографии существуют многочисленные труды, посвященные изучению сословного строя российского общества в XVII веке. Например, боярству посвящены работы В. Л. Янина и А. А. Зимина, проблемам развития феодализма изучал Л. В. Черепнин, положение привилегированных сословий исследованы С. Б. Веселовским, М. Е. Бычковой, В. Б. Кобриным и др. Однако, из этих исследований трудно составить целостную картину сословной структуры Русского государства в XVII вв¹.

Изучение господствующего класса России осложняется еще и тем, что юридическое положение и правовые отношения представителей различных групп этого класса окончательно оформилось только к концу XVII в. В результате на основе изучения источников можно воссоздать процесс образования высшей прослойки феодалов (бояре и окольничие, другие думные чины), но изучить правовой механизм, на основе которого формировались эти группы, невозможно, так как правовые нормы нигде не прописаны.

В течение всего XVII в. в Боярской думе господствующее положение имели бояре и окольничие. Этот политический расклад меняется только к концу столетия за счет расширения в составе Думы представительства думных дворян и думных дьяков. Однако, даже учитывая уменьшение среди членов Думы выходцев из боярства, представители этого сословия

¹ Павлов А.П. Правящие круги России на завершающем этапе Смутного времени // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2018. №3. С. 729–747.

составляли 40%, а учитывая окольных, бояре имели в этом высшем органе законосовещательной власти абсолютное большинство — 71 %.¹

Следует подчеркнуть, что состав Боярской Думы носил в некоторой степени случайный характер, так как включение в нее новых членов зависело целиком и полностью от воли монарха. Половина всех бояр и окольных исследуемого периода происходила из старых знатных боярских фамилий, закрепившим за собой власть в государстве еще в XVI в. Общность интересов и тесное взаимодействие между представителями этих аристократических семей подкреплялась сложной системой родственных связей возникших на основе брачных союзов. Таким образом сформировалась и обеспечивала свое господствующая тесная группа крупнейших землевладельцев определявшая политику государства в XVI - XVII вв.² Подтверждением сказанного служит тот факт, что 30% входивших в Боярскую Думу лиц относились к родам князей, в собственности которых находилось более одной трети всей пахотной земли, принадлежавшей членам Думы. Таких княжеских фамилий насчитывалось всего 19. В 1678 г. всем светским феодалам принадлежало от 419 до 436 тысяч крестьянских дворов, удельный вес зависимых крестьян у членов Думы, таким образом составлял 11 % от общего, а в 1700 г. — 12%. Совместно с думными дворянами и думными дьяками на 1696 г. эта прослойка господствующего класса владела 40% всех крестьянских дворов, принадлежавших светским феодалам³.

В господствующем классе выделялась группа, представители которой в XVII в. имели думные чины бояр и окольных, и прочих лиц которые не получили думного чина. Бояре и окольные в 1638 г. насчитывали 224 человека, а в 1700 г. — 203. Более половины всех крепостных крестьян принадлежали представителям родов, члены которых господствовали в Думе

¹ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I / под ред. Б.Д. Грекова. М., 1954. С. 186.

² Водарский Я. Е. Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. М., 1975. С. 70-107.

³ Яковлев А.И. Приказ сбора ратных людей. М., 1917. С. 450-454.

и в XVI в. В 1700 г. их количество сократилось до 97 человек. Это указывает на то, что в 1638 и 1700 гг. половина крупнейших феодалов страны, то есть верхняя прослойка господствующего класса к нескольким родам боярско-княжеской знати, которые владели половиной крепостных крестьян. Поэтому то что большое число членов Боярской Думы относились к семьям знати сохранившим власть с XVI в., не являлось случайностью, а скорее было закономерностью. Оттеснить их от кормила государственной власти удалось только к концу рассматриваемого периода¹.

Увеличение количества дворян и дьяков в Боярской Думе наблюдавшееся во второй половине XVII в. является ярким проявлением кристаллизации дворянского сословия сумевшего отобрать власть у бояр и тем самым стать на его место².

Только опираясь на дворянство, положение которого упрочилось и в экономическом и в политическом смысле Петр I смог отстранить от власти боярство и осуществить план модернизации страны. Однако сохранение ведущих позиций в экономике, то есть владение огромным количеством земли и большинством крепостных, все еще обеспечивало ей преимущество. Подтверждением этого служит то что и в XVIII в. на высших государственных постах не редко можно было встретить представителей крупных боярских родов XVII в..

В состав служилого сословия в XVII в. можно было попасть не только по рождению, и в результате пожалования. Представителями служилого сословия по рождению были князья, дворяне, дети боярские, атаманы, мурзы, татары и земцы. Не относящиеся к ним лица не могли быть поверстаны в служилое сословие³.

¹ Водарский Я. Е. Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С. 70-107.

² Новосельский А.А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 231–253.

³ Новосельский А.А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. С. 231–253.

Любой человек, вступивший в дворянское сословие, должен был быть записан в специальную верстальную книгу. Под верстанием понималось разделение общей массы служилого люда на отдельные разряды в соответствии с знатностью и материальным положением. Это в свою очередь, требовалось для определения денежных окладов и поместий. Записанных в верстальную книгу называли новиками. Они служили с одного поместья с отцом. Получившие деньги во второй раз, переводились в категорию старослужащих (так называемых «стариковцев»). Для увеличения размера денежного оклада необходимо было иметь многолетний послужной список, не омраченный нареканиями от начальства и взысканиями по службе, исправно исполнять возложенные обязательства¹.

Служилые люди по отчеству, то есть дворяне и дети боярские обязаны были периодически являться на смотры, где определялась их способность к несению военной службы. Перед тем как явиться на такие смотры каждый дворянин и сын боярский обязан был подать на место сбора подробные сведения о себе, которые назывались «сказками». А уже на месте специально назначенный из Москвы боярин, должен был определить подлинность этих сведений. Информация содержащаяся в «сказках» делилась на пять разделов: 1) о здоровье и способности к несению военной службы, 2) о вооружении и коне как самого помещика, так и его и даточных людей, 3) размерах поместья и доходах с него, 4) о наличии детей и других способных к службе мушкетеров в роду, 5) послужной список.

Важно отметить, что если сведения поданные служилым человеком не подтверждались, то правильность этих данных «сыскивали всем городом»². Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответственность за

¹ Сивков К. В. К истории землевладения в России в начале XVIII в. // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1933. № 3. С. 208.

² Андреев И. Л. Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164.

боеготовность каждого отдельного дворянина несла вся городская служилая корпорация основываясь на принципе круговой поруки.

Государственная служба (военная и гражданская) считалась правом служилого сословия, которого были лишены посадские люди, дети духовенства и крестьяне. Для обеспечения условий несения службы дворяне и дети боярские наделялись поместьями и денежным жалованием¹.

Служба дворян и детей боярских делилась на два вида - полковую и осадную. Полковая заключалась в том, что дворянин обязан был по первому требованию явиться в указанное место, где его распределяли в тот или иной полк. Осадная служба означала то что дворянин мог быть оставлен в своем городе, где включался в состав гарнизона или поступал в распоряжение местного воеводы².

Как правило на осадную службу переводились те служилые люди, которые не имели возможности для несения полковой службы, в силу плохого материального положения. Размеры их поместий были малы, редко поднимаясь выше 20 четей земли, а денежное жалование им не выплачивалось. Однако в случае улучшения материального положения такие помещики, могли быть зачислены в полковую службу³.

Не желавшие служить в армии дворяне, а также те кто не являлся на смотры без уважительной причины, заносились в специальные раздел верстальной книги и навсегда освобождались от военной службы. Они переходили на содержание своих родственников, богатых бояр или поступали в монастыри, но могли быть направлены в приказную службу⁴.

¹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977. С. 81.

² Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 141-142.

³ Новосельский А.А. Коллективные дворянские челобитные о сыске беглых крестьян и холопов во второй половине XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С. 303–304.

⁴ Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб, 2008. С. 479-487.

Дворянам и детям боярским приходилось нести сопряженные с военной службой трудности, в особенности пограничной. Так, например в наказе Путивльским воеводам Нагому и Бунакову от 1626 года отмечается: «проверить служилых людей, которые на Литовском рубеже в сторожах и заставах сидят. Людей ратных должно приписать в сотни и на съезжие сторожи и заставы от Литовского рубежа»¹.

Все дворяне и дети боярские были организованы в территориальные служилые корпорации называвшиеся «служилыми городами». Эта организация сложилась еще в XVI в., а в XVII в. начинают проявляться свидетельства ее кризиса. Например выдача служилым людям поместий за пределами своего уезда².

Важной правительственной мерой, оказавшей влияние на развитие дворянства как особого сословия указ, вышедший в 1678 г.³ Согласно этому документу служить в дворянском ополчении теперь разрешалось только тем дворянам и детям боярским, поместья которых насчитывали более 24 дворов зависимых крестьян. Это не означало что все те кто располагал меньшими поместьями освобождались от службы, однако теперь они обязаны были служить в солдатских полках⁴.

В результате этого постепенно складывались условия для «очищения» формирующегося дворянского сословия от не малочисленной прослойки, так называемых «однодворцев»⁵. Регулярная солдатская служба, которую они теперь были обязаны нести, несомненно, была тяжелее и лишала

¹ Черненко Д.А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII-XVIII веков (опыт региональной типологии). Вологда, 2008. С.124.

² Новосельский А.А. Правящие группы в служилом «городе» XVII в. // Ученые записки Института истории РАНИОН. 1928. Т. 5. С. 315–322.

³ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 63.

⁴ Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л., 1962. С. 27, 38.

⁵ Водарский Я. Е. Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С.70–107.

однодворцев возможности ведения хозяйственной деятельности. Значит, шансов поправить свое материальное положение у них не оставалось, и путь для восстановления своего дворянского статуса был закрыт¹.

Уже во второй половине XVII в. однодворцы стали облагаться налогами, что еще более ускорило процесс их разорения и переход из привилегированного сословия в податное. Хотя формально они продолжали оставаться служилыми людьми «по отечеству».

Одним из важнейших привилегированных сословий российского общества, в изучаемый период, являлось духовенство. Православная церковь в XVII в. была мощной социально-экономической организацией, организационно делившейся на епархии, монастыри и церковные приходы.

Точная численность духовенства в XVII в. до сих пор не определена. С полной уверенностью можно утверждать только то, что, принимая во внимание общее увеличение населения России, число служителей православного культа не могло быть выше, чем в XVIII в.²

Царским распоряжением от 4 февраля 1737 г. Синоду было «повелено... собрать со всего государства о исповедавшихся и святых тайн сообщившихся и о не исповедавшихся во святую (737-го) году четырехдесятницу правоверных обоюбого пола людех, как о престарелых, так и средовечных, даже до сущего младенца, по чинам имянные и перечневые ведомости, разобрав по губерниям и городам и зделав из них генеральный экстракт, подать ея императорскому величеству»³. Сведения собранные в результате данного повеления были обобщены в 1738 г., однако данные были представлены не в полном объеме. Отсутствовали сведения по таким крупным административно-территориальным единицам, как Тобольская провинция

¹ Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения). Ярославль, 2000. С.197.

² Шорохов Л. П. Возникновение монастырских вотчин в Восточной Сибири // Русское население Приморья и Сибири (период феодализма). М.,1973. С. 57-58.

³ Дмитриев С.С. Православная церковь и государство в предреформенной России // История СССР. 1966. № 4. С. 44; Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века.: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 81.

Сибирской губернии (в частности отсутствовали данные по Кузнецкому, Туруханскому и Красноярскому уездам), Синодальной области (например, по Путивльскому, Можайскому, Пензенскому и Саранскому уездам), по всей Иркутской и Астраханской губерниям¹.

В четырех уездах Синодальной области, по которым данные отсутствуют, по материалам I ревизии проживало 140 434 человек, насчитывалось 500 церквей и 3,5 тыс. представителей духовенства. В трех уездах Тобольской провинции. проживало 24 370 человек, располагалось 48 церквей и 384 служителей культа. По Иркутской губернии данные примерно соответствуют сведениям по Тобольской провинции. В ней проживало 27 453 человек, имелось 55 церквей и 440 человек духовного звания. Всего в семи уездах Сибирской губернии количество церквей составляло 600 и имелось 4 тыс. представителя духовенства. Сведениями по Пензенскому уезду и Астраханской епархии можно пренебречь из-за малочисленности находившихся там церковников.

Общее количество церквей насчитывало 16 901 приходов, численность духовенства достигала показателя 124 923 человек. Ко во второй четверти XVIII в. данные изменились - церквей насчитывалось уже 17,5 тыс. и 129 тыс. представителей духовного звания. Однако к этим данным следует добавить монахов, общая численность которых точно установить не удалось. По неполным данным (без учета Новгородской, Сибирской, Астраханской, Киевской, Черниговской и Переяславской епархий и некоторых монастырей) в 1735 г. их количество в стране составляло примерно 9 тыс. человек.

Распределялись они следующим образом. В Синодальной области их было 2476 чел., в епархиях: Нижегородской — 853, Вологодской — 810, Ростовской — 606, Казанской — 600, Суздальской — 515, Холмогорской — 510, Вятской — 424, Великоустюжской — 400, Рязанской — 339, Тверской — 267, Крутицкой — 262, Псковской — 232, Белгородской — 222,

¹ Сахаров А. Н. Русская деревня XVII века. М., 1966. С. 34.

Воронежской — 212, Смоленской—137 и Коломенской — 94. Больше всего монахов было в Троице-Сергиевой лавре — 674 чел. Таким образом, в начале XVIII в. церковнослужителей с семьями, монахов и монахинь было не более 140 тыс. чел. Можно предположить, что примерно столько же (или несколько меньше) их было и в конце XVII в¹.

По документам 1653 г. удалось установить данные 11 высших церковных иерархов (вместе с главой церкви - московским патриархом), в 1678 г.— 12, в 1700 г. — 14 человек. Следует отметить, что все эти данные не точны, потому что в документах того периода не упомянуты Сибирская, Астраханская, Киевская, Черниговская и Переяславская епархии. При образовании новых епархий их главам, государство, как правило, выделяло вотчины и приписывало монастыри. Вотчины получили смоленский, белгородский, нижегородский, велико-устюжский и холмогорский архиереи, приписные монастыри с их владениями — воронежский и тамбовский архиереи. Впрочем, белгородский архиерей, захвативший более 700 черкасских дворов, добился еще приписки монастыря, а смоленский,— напротив, потерял часть владений, отобранных в дворцовую вотчину².

Таким образом, православное духовенство (глава церкви – московский патриарх, высшие архиереи и крупнейшие монастыри) относились к крупнейшим землевладельцам. Православная церковь имела статус своего рода «государства в государстве», с особой системой управления.

§2. Изменение положения податных сословий

Главным фактором социального развития, во многом определившим дальнейшую судьбу зависимого населения в России, был углублявшийся в рассматриваемый период процесс дальнейшего закрепощения

¹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века.: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 83.

² Сахаров А. Н. Русская деревня XVII века. С.36-37.

представителей податного населения. В результате, в XVII веке активно происходило сближение и интеграция различных прослоек людей, которых можно отнести к непривилегированной части российского общества в крупные устойчивые группы, из которых в дальнейшем формировались низшие сословия феодального общества.

У сельского населения результатом этого процесса было сближение по своему социальному положению таких категорий населения как, бобыли холопы, дворовые люди и однодворцы с крестьянством¹.

Представление об общем количестве дворов крепостных крестьян, принадлежавших светским феодалам можно составить на основе переписи 1678 г., в которой содержатся сведения о 432,3 тыс. дворов крепостных².

Большинство крепостных крестьян проживало на территории Центрально-черноземного, Северо-Западном и Западном районов. Те же районы в которых происходило активное заселение и освоение новых земель, крепостные крестьяне по численности почти в двое уступали трем выше указанным районам³.

Кроме непосредственно крепостных, частновладельческих крестьян заметную часть крепостного крестьянства в целом составляли составляли крестьяне, прикрепленные к частным мануфактурам. Более массовый характер практика прикрепления крестьян к мануфактурам начнется в XVIII веке в период активного создания Петром I отечественной тяжелой промышленности. Однако основы данного явления были заложены именно во второй половине XVII в. В данный период прикрепленные к мануфактурам и металлургическим заводам крестьяне встречались в Соломенской волости Каширского уезда и Вышегородской волости Верейского уезда. Прикрепление дворцовых крестьян Вышегородской

¹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 20.

²Шепукова Н. М. К вопросу об итогах подворной переписи 1678-1679 гг. в Российском государстве // История СССР. 1960. № 3. С. 147.

³ Там же.

волости владельцам заводов была закреплена в 1683 г. о чем говорится в Книге раздач, как о новом пожаловании. Олонецким металлургическим предприятиям заводчика Бутенанта в конце XVII в. были переданы крестьяне проживавшие на территории Кижского погоста¹.

Общее количество приписных крестьян второй половины XVII в. не превышало 5 тыс. человек. Однако по материалам I ревизии в начале XVIII в. государственным и частным железоделательным заводам принадлежало более уже 54 тыс. человек².

Еще одним разрядом крепостных крестьян были крестьяне принадлежавшие церкви. Общая численность монастырских крестьян достигала в изучаемый период 150 тыс. дворов³. В учетных документах 1700 г., отражено увеличение количества вотчин принадлежавших духовенству приобретенных путем пожалования или покупки. Численность крестьян по расчетам историков составила около 0,5 млн. человек⁴. Исследователями отмечается также небольшой прирост количества монастырских крестьян, что объясняется политикой правительства, препятствовавшей увеличению владений духовенства⁵.

Промежуточное положение между крепостными принадлежавшими частным лицам или духовенству и чернососными крестьянами в XVII в. занимала категория дворцовые крестьян. Ворцовых крестьян того времени условно можно разделить на две группы. Во-первых, крестьяне проживающие в личных вотчинах царя, их положение было близким к положению частновладельческих крестьян. Во-вторых, все остальные

¹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 24.

² Там же. С. 22.

³ Водарский Я. Е., Павленко В. В. Сводные данные о количестве податных дворов Европейской России по переписи 1678 г. // Советские архивы. 1971. № 6. С. 65-68.

⁴ Новосельский А.А. Роспись крестьянских дворов, находившихся во владении высшего духовенства, монастырей и думных людей, по переписным книгам 1678 г. // Исторический архив. 1949. Т. IV. С. 88–149.

⁵ Шепукова Н. М. К вопросу об итогах подворной переписи 1678—1679 гг. в Российском государстве // История СССР. 1960. № 3. С. 147.

дворцовые крестьяне по своему положению мало чем отличающиеся от черносотных¹.

Численность и размещение черносотных крестьян Поморья определяется в литературе либо по указу от 20 сентября 1686 г., либо по Справке 1722 г.² Оба эти источника неполны и неточны. В указе приведен только общий итог дворов, причем в него входит и посадское население поморских городов; в Справке 1722 г. нет Каргопольского и Олонецкого уездов и Чарондской округи, а по некоторым уездам итоги явно неполны.

Численность крестьян в Поморье с учетом утайки округленно определяется в 0,3 млн. чел., в 1719 г. — тоже в 0,3 млн. чел. Однако этот район делился на две части, резко отличавшихся друг от друга: на западное Поморье, давно заселенное, и на Северное Приуралье, где освоение продолжалось.

Сводные поуездные данные о численности сибирских крестьян имеются в источниках 1697 и 1701 гг., но можно предполагать, что они относятся к более ранним годам³. Всего крестьян в Сибири насчитывалось (с утайкой) около 0,04 млн. чел. в конце XVII в. и около 0,1 млн. чел. в 1719 г. Прирост, составивший более 200%, произошел, видимо, главным образом за счет переселений.

В XVII в. сословие посадских людей активно участвует в событиях Смутного времени, ведет активную борьбу с правительством отстаивая свои социальные интересы и даже добивается правового оформления определенных гарантий со стороны государства в середине XVII столетия. В

¹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 28.

² Водарский Я. Е., Чистякова Е. В. Списки городов, посадов и укрепленных монастырей в России во второй половине XVII в. // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 309–310.

³ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. С. 30

то же время от личной зависимости освобождается включается в состав посадских людей большое количество жителей городов¹.

Не редко в 1660-х — 1690-х гг. осуществлялся перевод государственных крестьян в категорию посадских людей. Это с одной стороны автоматически освобождало их от крепостной зависимости, но с другой стороны следствием этого было усиление зависимости посада от государства.

Городская реформа предпринятая в конце XVII в. усилила сословную общность посадских людей. В итоге, к началу XVIII в. посадские люди добились существенного снижения налогов, а кроме этого усилилась роль представителей посада в городском управлении².

Сведения о численности посадских людей за 1678 г. содержатся в переписных книгах 1710 г. и более поздних лет. Разброд по данным о численности численности посадского населения в отдельных городах указывает на то, что, в население городов учитывалось по-разному.

В 1678 г, число посадских дворов увеличилось и достигло значения 48 тыс.³ низкие темпы прироста населения указывает на стремление сократить налоговую нагрузку на отдельных субъектов объединенных в одном дворе. Что в свою очередь подтверждается повышением средней населенности посадского двора. В 1646 г. всего насчитывалось 8938 дворов, в которых проживало 22 861 человек, что в среднем составляло 2,6 чел. на двор. В 1678 г. насчитывалось уже 31 484 дворов, в которых проживало 88 768 человек или в среднем 2,8 человека на двор⁴.

Таким образом, можно утверждать, что в изучаемый период происходит возрастание численности посадских людей примерно с 82 тыс.

¹ Чернов А. В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. М, 1954. С. 59.

² Водарский Я. Е. Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г. // Славяне и Русь. Сб. статей. М., 1968. С. 280.

³ Водарский Я. Е. Переписи населения в XVII в. в России и других странах Европы // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 59–68.

⁴ Водарский Я. Е., Павленко В. В. Сводные данные о количестве податных дворов Европейской России по переписи 1678 г. С. 65.

чел. в 1646 г. до 108 тыс. чел. в 1652 г. и до 134 тыс. чел. в 1678 г., или на 62% за 32 года.

Правительство неоднократно пыталось определить точное число городов, что было необходимо для создания штатного расписания административных служащих в городах и определения общей суммы расходов выделяемой на ее содержание.

В массе посадского населения в исследуемый период наблюдается нарастающий процесс дифференциации по имущественному принципу. Прежде всего это выражалось в выделении из посадских людей «лучших», «средних», «молодых» или «худых», и «самых худых».

Определить количественный состав каждой из этих групп не представляется возможным, на данном этапе развития исторической науки в силу ограниченности источниковой базы. Однако констатировать это явление можно с уверенностью. Категории «самых худых» и бобылей, образовалась в результате разорения массы городского населения. По своему социально-экономическому положению они были близки к пришлым работным «вольным» или гулящим людям. Но государство на протяжении всего XVII и первой четверти XVIII вв. продолжало считать их частью посадской общины, что например, подтверждается документами Городской реформы 1720 г.

Основываясь на данные источников общая численность посадского населения Московского царства в 1678 г. определяется в 185 тыс. человек. Необходимо отметить, что общая численность городского населения была намного больше, но не будем забывать, что в городах кроме посадских людей проживали дворяне, городская администрация и церковники. Часть городского населения составляли так называемые «дворники», то есть «гулящие» и вольные в состав посадских общин не входившие. Кроме них в

городах можно было наблюдать как вольнонаемных работников, так и крестьян, живших в городах или в близко расположенных селах¹.

На посадское население были возложены обязанности исполнения натуральных и денежных повинностей, которые назывались тяглом. Именно здесь берет свое начало второе название посадского населения, закрепившееся в отечественной историографии – «тягловые люди» или «тяглецы». Тягловое население распределялось на чёрные слободы и черные сотни. Население черных слобод составляло общину, объединенную круговой порукой то есть несло коллективную ответственность за исполнение повинностей. Повинности раскладывались по общинам, но не по численности людей в ней состоявших, а по количеству дворов.

Земля которой располагали посадамы находилась в коллективной собственности общин и не могла принадлежать частным лицам. Обращение в органы государственной власти, как правило в форме челобитных, осуществлялось от имени всей общины, но никак не частным образом. Правонарушение совершенное в отношении посадского человека считалось нарушением прав на всей общины.

Черными сотнями назывались городские объединения мелких торговцев, ремесленников и промысловиков, проживающих в городе на постоянной основе. Каждое такое объединение имело свои органы самоуправления представленные выборными старостами и сотниками.

Наряду с черными слободами и сотнями до середины XVII века в городах располагались так называемые белые слободы. Положение людей их населявших практически не отличалось от жителей черных слобод, с той лишь разницей что повинности они несли не государству, а крупнейшим феодалам (как правило, боярам) и церкви.

¹ Кабузан В. М., Шепукова Н. М. Табель первой ревизии народонаселения России // Исторический архив. 1959. № 3. С.126–165.

Несмотря на то, что посадские люди обладали личной свободой, государство, которому постоянно остро нуждалось в стабильных источниках налоговых поступлений и заинтересованное в исправном исполнении повинностей, старалось прикрепить тягловых людей к городам. Поэтому за самовольный уход из посада, даже за женитьбу на девушке из другого посада наказывали смертной казнью.

Выборное управление и суды для городских общин созданные еще во времена Ивана Грозного в XVII в. были заменены на земские избы. В которых заседали выборные общинами: земский староста, ларёчный целовальник и земские целовальники. Сбором пошлин с торговых доходов ведали так же выборные таможенные головы и таможенные целовальники.

Подводя итог анализа положения различных групп российского общества в XVII веке, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, к привилегированным сословиям Русского государства в XVII в. относились служилые люди «по отечеству» и духовенство. Служилым людям «по отечеству» было дано право владеть землёй и крепостными крестьянами. Они назначались на руководящие должности в государственном аппарате, составляли основу вооруженных сил страны. Эта социальная группа не была однородной, ей была присуща строгая внутренняя иерархия:

- 1) бояре и окольничие, думные дворяне, думные дьяки – носили название «думные чины»;
- 2) московские дворяне - именовались «чинами московскими»;
- 3) провинциальные дворяне и дети боярские - назывались «чинами городовыми»¹.

Во-вторых, православное духовенство (глава церкви – московский патриарх, высшие архиереи и крупнейшие монастыри) относились к

¹ Павлов А.П. Правящие круги России на завершающем этапе Смутного времени // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2018. №3. С. 729 – 747.

крупнейшим землевладельцам. Духовенство представляло собой второе по значению привилегированное сословие в российском обществе в исследуемый период.

В-третьих, в изучаемый период сильно усложнилась структура населения городов. В посадской среде шла постоянная скрытая(не редко становившаяся явной) борьба между с одной стороны верхушкой посадского населения и его средними и низшими слоями.

В-четвертых, наиболее бесправной и многочисленной группой в российском обществе XVII века было крестьянство, которое делилось на две группы – крепостных и черносошных. К крепостным крестьянам относились:

- частновладельческие, владелец таких крестьян мог передать их в качестве оплаты долга. Их можно было продать;
- монастырские, приближавшиеся по своему положению к крепостным, но принадлежавших монастырям и иерархам церкви, кроме того, этих крестьян не продавали и они более самостоятельно вели хозяйство;
- дворцовые, которые были крепостными царской семьи или казны.

Глава 2. Развитие российской культуры в XVII веке

§1. Изменения в области образования и науки

Развитие городов, усложнение государственного механизма, расширение и укрепление международных связей в XVII в. предъявляли новые требования к образованию. В этот период значительно возрос уровень грамотности:

- 65 % грамотных в среде бояр и дворян;
- 96% – среди купцов;
- 40% – среди жителей посада;
- 15% – среди крестьян¹.

Несмотря на высокую стоимость, которая становилась значительным препятствием для большинства населения страны, обучить грамоте своих детей хотели многие горожане. В роли учителей выступали представители духовенства или приказные служащие.

Телесные наказания в образовательном процессе были обычным явлением, что подтверждает «Гражданство обычаев детских», один из основополагающих трактатов по педагогике того времени², в котором подробно описывались правила всех сторон жизни учащихся: от поведения в школе до внешнего вида и выражения лица. Роль учебников и по-прежнему играли книги религиозного содержания. Однако постепенно возрастало количество светских изданий: буквари Бурцева (1633), Полоцкого (1679) и Истомина (1694). Несмотря на то, что данные издания носили названия букварей, их содержание было значительно шире и включало разделы по вероучению и педагогике, словари и справочники.

Социально-экономические изменения, происходившие в России в

¹ Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV-XVII веков. СПб, 1894. С. 8-13.

² Буш В. В. Памятники старинного русского воспитания: К истории древне-русской письменности и культуры. Петроград, 1918 . С. 33-57.

рассматриваемый период, создали условия для развития в нашей стране системы образования. Прежде всего, это выразилось в том, что индивидуальное обучение в форме наставничества, хоть и могло обеспечить качественную подготовку учеников, но не могло дать стране нужного количества грамотных и образованных людей. Образованный человек в России в начале XVII в. по-прежнему оставался «штучным товаром». Государство, остро нуждавшееся в профессионалах разных родов деятельности, приступает к созданию сети государственных учебных заведений. А само образование становится частью государственной политики.

В Москве создаются средние школы, в том числе частные, где изучались не только чтение, письмо, арифметика, но и иностранные языки и некоторые другие предметы: 1621 г. — всесословная лютеранская школа в Немецкой слободе, в ней обучались и русские мальчики; 1640-е годы — частная школа боярина Ф. Ртищева для молодых дворян, где их учили греческому и латыни, риторике и философии; 1664 г. — государственная школа для обучения подъячих Приказа тайных дел при Заиконоспасском монастыре; 1680 г. — школа при Печатном дворе, основной дисциплиной в которой был греческий язык, и др.

В 1687 г. патриархом Макарием в Донском монастыре Москвы было открыто первое в России высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия для свободных людей «всякого чина, сана и возраста». Выпускники академии готовились к занятию высших духовных должностей и использовались в качестве резерва государственной службы. Большой вклад в развитие академии внесли ее первые преподаватели братья Лихуды греки по национальности, бывшие выпускниками Падуанского университета в Италии. Братья Лихуды вели в академии курсы «естественной

философии» и логики в духе аристотелизма¹. Программа обучения в академии содержала так же курсы греческой грамматики, поэтики, риторики, и философии.

В 1692 г. появляется первый иллюстрированный букварь, автором которого является Карион Истомин. В его основу положен принцип, широко известный и практикующийся до сих пор – к каждой букве была подобрана такая картинка, название которой начиналось с той же буквы².

Первые российские школы имели определенную направленность: необходимо было подготовить специалистов, владеющих греческим языком. Уже в 1632 г. была организована первая греческая школа кремлевском Пудовом монастыре, но просуществовала она совсем недолго. В конце следующего десятилетия по приказу Алексея Михайловича была открыта школа в Москве. Позже, в 1665 г. под руководством Симеона Полоцкого была создана школа для подьячих Тайного и Дворцового приказов в московском Заиконоспасском монастыре (т.н. Спасская школа).³ В период с 1681 г. по 1687 г. при московском Печатном дворе функционировала Типографская школа, призванная готовить кадры книжных справщиков. Постепенно начала складываться двухступенчатая система образования, которая получила своё основное развитие с появлением Славяно-греко-латинской Академии⁴.

В Академии учились представители различных сословий и национальностей⁵ и изучались латинский и греческие языки, грамматика, богословие и астрономия, арифметика и геометрию, астрономию. Это учебное заведение играло немаловажную роль в развитии просвещения не

¹ Рогов А. И. Школа и просвещение // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. С. 149-151.

² Рогов А. И. Школа и просвещение. С. 115.

³ Русское православие: вехи истории / Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др. М., 1989. С. 198.

⁴ Рогов А. И. Школа и просвещение. С. 149.

⁵ Смирнов С.К. История Московской славяно-греко-латинской академии. - Москва: Типография В. Готье, 1855. – 428 с.

только в XVII, но и в первой половине XVIII в. Славяно-греко-латинская академия – альма-матер математика Магницкого, великого ученого Ломоносова, историка Бантыш-Каменский, митрополита Платона.

Складывание единого внутреннего рынка в XVII в и развитие экономики стали толчком для развития практических знаний и прикладной математике. Появлялись первые рукописные учебники по арифметики (например, «Цифирной счетной мудрости») и первые печатные книги по математике, приближенные к торговой практике («Считание удобное, которым всякий человек, купующий или продающий зело удобно изыскати может число всякие вещи»)¹. В торговой практике, в приказной системе и в быту использовался неизвестный на Западе инструментальный счет с помощью механического прибора с костяшками или бусами, нанизанными на закрепленные в раме прутья.

Не менее важными и востребованными были знания механики, поскольку новые механизмы стали активно применяться в строительстве и на первых мануфактурах. Возникла острая необходимость в учебных пособиях по этим специальностям. Так, уже в 1621 г. пушечный мастер А. Михайлов составил рукописный «Устав ратных, пушечных и других дел»², в котором были приведены разнообразные практические сведения по физике, механике, химии, геометрии. немало практических сведений из области физики, химии, механики, геометрии.

О том, что развитие технической мысли XVII века было на высоком уровне говорит установка больших часов с боем (курантов) на Спасской башне Московского Кремля. Эту сложную работу осуществили крестьяне — мастера из Поморья. Куранты появились на башнях ряда городов, в том числе Верхотурья и Тюмени.

Продолжала своё развитие народная медицина. Самые искусные

¹ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. М., 2001. С.104.

² Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X-XVII вв. – М.: Наука, 1976. – 313 с.

мастера, умевшие изготавливать лекарства от самых разнообразных болезней, были собраны в Аптекарском приказе, а обобщающее вековое наследие народной медицины рукописные «Травники» и «Лечебник» пользовались заслуженной популярностью не только в среде простого народа.

Кроме того, в XVII веке стали открываться первые аптеки и больницы как основы именно государственной медицины¹. Однако остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров, поэтому в 1654 г. при Аптекарском приказе открывается «Школа русских лекарей», обучение в которой длилось от 5 до 7 лет, после чего наиболее талантливых лекарей отправляли на обучение в университеты Англии и Франции. Многие из них потом не только занимались врачебной практикой, но и научной деятельностью в области медицины.

Именно в XVII в. учение Коперника о том, что Солнце есть центр мироздания, а не Земля, приходит на российскую землю. Кроме того, широкую популярность обретали такие произведения как «Христианская топография». Еретические движение способствовали тому, что стала получать распространение светская научная литература. Новгородско-московскими еретиками в конце XV — начале XVI в. переводились произведения арабо-еврейской литературы, в частности, астрономической — «Шестокрыл» (6 таблиц движения луны) и «Космография». С XVII в. распространялись естественнонаучные энциклопедии для любознательного читателя — «Луцидарус», азбуковники. Основная масса печатной продукции выпускалась московским Печатным двором, издавшим до 1700 г. около 500 книг².

Расширялась историческая проблематика — деятельность не только светских и духовных владык, но и «меньших людей», народных масс стала

¹ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. М., 2001. С.107.

² Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. М.; Л., 1961. С. 64.

предметом истории. Об этом свидетельствуют псковские новости «О разорении Пскова» и «О бедах, скорбех и напастех, иже бысть в Велицей России», возникшие в демократической городской среде; «Повести об Азовском осадном сидении», происхождением связанные с казачеством¹.

Раскольничья летопись, ставшая идеологическим оружием противников церковной реформы, и литературно-повествовательные Сибирские летописи (Осиповская и Строгановская), центральными фигурами которых были Ермак и Строгановы. Провиденциалистское объяснение истории начало вытесняться зарождающимся рационализмом. Монах Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын в труде о Смутном времени «История в память предыдущим родам» (1620) предпринял одну из первых попыток в русской историографии найти реальные причинно-следственные связи между событиями, хотя и он не избежал привычных рассуждений о Божьей каре за грехи. Предпринимались попытки создания широких картин исторического прошлого. Таковы «Синопсис» И. Гизеля (1678)², первый печатный исторический труд, долгое время бывший единственным учебником русской истории; «Скифская история» А. Лызлова (90-е годы XVII в.), посвященная борьбе русского народа и его соседей против монголо-татар и турок.

§2. Новшества в литературе XVII века

Отличительной особенностью литературы XVII в. является её жанровое многообразие, что связано с тем активным влиянием, которое на нее оказывали произведения Восточной Европы, особенно Польши. Начался процесс вестернизации русской литературы, вызванный появлением значительного количества переводных работ. Однако для постепенно

¹ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 78

² Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. М., 2001. С. 112.

формирующейся во второй половине XVII в. старообрядческой литературы более характерным было резкое неприятие и даже отрицание подобных веяний, которые были своеобразной реакцией на политические события в стране: интервенцию, прокатолические настроения Лжедмитрия I, общий кризис страны, вызванный Смутой.¹

Итак, в XVII в. усилиями переводчиков-украинцев и белорусов в стране появляются переводные польские работы. Их отличительной чертой является то, что относятся они не к религиозному жанру, а к занимательной литературе. Так, например, в 1677 г. увидел свет перевод сборника «Великое зеркало», в котором содержались различные бытовые и нравоучительные повести, анекдотические ситуации и зарисовки из обычной жизни. Переводчики значительно поработали над текстом, завуалировав некоторые католические черты польского общества. Им мастерски удалось приблизить описание повседневности и быта к русским реалиям той эпохи. В результате книги автора - католика стали популярными среди православных россиян настолько, что отдельные выдержки из его произведений широко разошлись в народной среде в виде пословиц².

Интересна история сборника «Фацеции» (автором которого являлся итальянец Поджо Браччолини), который вначале был переведен на польский, а уже в 1680 г. на русский язык. Написанный изначально как типичный рыцарский роман, в процессе переводов «Фацеции» все больше стал напоминать сказку и постепенно отдельные его элементы органично влились в русский фольклор, например, «Повесть о Бове Королевиче» и «Повесть о Петре Златых Ключей».

XVII в. стал поворотным моментом в развитии литературы. Ранее в поле ее внимания находились такие виды человеческой деятельности как молитва и труд, а, следовательно, литературные произведения целью своей

¹ Русская литература и фольклор (X—XVIII вв.). Л., 1970. С.78.

² Русская литература и фольклор (X—XVIII вв.). Л., 1970. С. 90-91.

имели воспитание религиозно-благочестивых и трудолюбивых личностей. Однако теперь получает развитие ее развлекательная направленность. Появляется художественная литература.

Смеховая культура, представленная отдельными произведениями, начала складываться на Руси еще в период средневековья. Своё складывание как отдельный литературный жанр она получила во второй половине семнадцатого столетия.

Появляются бытовые и сатирические повести, в которых главные герои должны выдержать многочисленные испытания, а финал для них – не всегда счастливый. К таким произведениям можно отнести «Повесть о Горе - Злосчастьи», в которой образ Гора довольно фаталистичен, или «Повесть о Савве Грудцыне», где дьяволу всё же удалось заполучить душу героя. «Повесть о Фроле Скобееве» представляет особый интерес тем, что является одним из первых произведений, которые никак не апеллируют к вопросам морали. Герой произведения, которого отличает особый цинизм, хитрость и расчетливость, достигает богатства, знатности, положения нечестными способами, но при этом не получает негативную оценку автора¹. В том же ключе создана «Повесть о Карпе Сутулове», представляющая собой смесь элементов бытовой повести, демократической сатиры и авантюрного европейского романа. В ней ярко показано недостойное поведение представителей духовенства и городской элиты, которое сумела обратить в свою пользу главная героиня Татьяна Сутулова.

В этот период свою любовь и повествовательный жанр обогащаются новыми формами, к таковым можно отнести получившие широкое распространение басни. К таковым, например, можно отнести, «Повесть о Куле и Лисице» и «Повесть о Ерше Ершовиче сыне Щетинникове». Несмотря на внешнюю сказочную форму, в поведении главных героев явно прослеживаются черты людей, а представленная история воссоздает картину

¹ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С.65.

судебной практики того времени с ее неотъемлемыми чертами как волокита и коррумпированность.

В контексте процесса обмирщения культуры очень показательна «Повесть о бражнике». По сюжету пьяница стремится попасть в рай, однако путь ему преграждают многие библейские персонажи, указывающие на его нехристианский образ жизни. Вместо того, чтобы покаяться в недостойном поведении, главному герою удаётся самому уличить своих «судей» в более серьёзных проступках и грехах. В том же контексте, что и «Повесть о бражнике», следует рассматривать «Калязинскую челобитную», написанную с элементами пародии. Сюжет данного произведения разворачивается вокруг челобитной монаха Калязинского монастыря Макарьева, в которой он жалуется архиепископу на «бесчинства» нового архимандрита. В дальнейшем читателю становится очевидным, что на самом деле монахи до этого привыкшие распутничать, чревоугодничать и лениться, недовольны тем, что новый руководитель монастыря заставляет их усердно молиться и трудиться, чем собственно и должны заниматься монахи. Клерикальные настроения хорошо просматриваются в «Службе кабаку» («Праздник кабацких ярыжек»)¹.

Интересна композиция «Азбука о голом и небогатом человеке», которая написана в виде алфавитного справочника с хорошо подобранными картинками к каждому понятию, обозначающему то или иную социальную проблему, главной из которых автор считает имущественное неравенство.

В XVII в. в России – период становления и развития особой организации художественной речи, которой присущи ритм и рифма - поэзии. Первые шаги русского поэтического жанра уже заметны в произведениях начала XVII в. Например стихотворения содержатся и в «Сказании» Авраамия Палицына и

¹ Русская демократическая сатира XVII века / АН СССР ; подгот. текстов, статья и коммент. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц ; [отв. ред. Д. С. Лихачев]. М., 1977. С. 73.

в «Летописной книге» И. М. Катырева-Ростовского¹. К первым поэтам, создававшим свои произведения уже в первой половине XVII в., следует отнести С. И. Шаховского, И. А. Хворостинина, И. Наседка. Но к авторам, которые своими стихотворными трудами внесли выдающийся вклад в развитие русской поэзии, на наш взгляд, следует отнести Симеона Полоцкого, К. Истомина и С. Медведева².

Несмотря на процесс «обмирщения культуры» и значительного влияния европейских произведений, в семнадцатом столетии продолжали своё дальнейшее развитие жанры русской письменности средневековой эпохи. Опричнина Ивана IV привела к тому, что общерусская летописная традиция фактически перестала существовать. Но уже после окончания Смутного времени, а именно в 1630–1640-е гг., на основе более ранних работ начинают создаваться новые летописи. А уже середина века была ознаменована полным возрождением летописной традиции, когда был составлен обширнейший летописный свод, доводящий изложение событий вплоть до 1652 г. Позднее книжники Чудова монастыря, являвшейся резиденцией патриарха, составляли его последующие редакции³.

Не только общерусские летописи как литературное направление получили свое новое рождение в XVII в. Каждый крупный город считал своим долгом вести свою летопись, иногда основанную на выборках о тех или иных событиях местной истории из общерусских летописей. Так, например, обстояло дело в Новгороде. А вот Курская летопись можно отнести к богословской литературе, в ней описывается местная святыня – икона Курской Богоматери и пречисляются совершенные ею чудеса.

В XVII в. страна расширяла свои границы, и местные летописные сведения получали общерусское значение. Например, в летописи дьяка

¹ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С.89.

² Полоцкий С. Избранные сочинения / Подготовка текста, статья ["Симеон Полоцкий - поэт и драматург", с. 223-60] и комментарии И. П. Еремина. М.-Л., 1953. С.34.

³ Русская литература и фольклор (X—XVIII вв.). Л., 1970. С. 101.

архиерейского дома Саввы Есипова (1636 г.) впервые рассказывается история Сибири от завоеваний Ермака (1589 г.) и до создания там Тобольской епархии (1621 г.). Но не только отдельные летописи, но и целые летописные свод создавались в XVII в. в Сибири. К наиболее известным относят богато иллюстрированную «Историю Сибирскую», составленную Семеном Ремезовым, сыном тобольского архиепископа¹.

Несомненным новшеством в летописании XVII века было то, что теперь активное участие в создании подобных произведений принимают не только священнослужители но и светские авторы. Например, в середине XVII в. появился так называемый «Летописец выбором», который представлял собой краткий сборник фактов русской истории. Примечательным в этом произведении было то, что исторические события в нем освещались с позиций дворянского сословия, что само по себе свидетельствует о формировании у русского дворянства сословного самосознания. «Летописец выбором» постоянно пополнялся описанием новых событий и был крайне популярен в дворянской среде.

Ко второй половине XVII столетия относится широкое распространение семейных летописей. До наших дней сохранились, например, семейные летописания Федора Ивановича Волконского-Мерина, Андрея Яковлевича Дашкова, князей Черкасских, суздальского сына боярского Ивана Нестсровича Кичигина, московских подьячих Шантуровых и многие другие. Как видим, составление и ведение родовых летописей не только в семьях высшей боярской аристократии, но и у дворянства, свидетельствовало о демократизации литературной традиции в целом².

Историческая литература в рассматриваемый период включала в себя не только произведения летописного жанра. Важное значение среди исторических произведений XVII в. имел «Хронограф», первое издание

¹ Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С.84.

² Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С.53.

которого относится к 1512 г. В XVII в. Он не однократно дополнялся и переиздавался. Интересен тот факт, что описание исторических событий в нем оканчивается периодом Смутного времени.

События Смутного времени стали основным лейтмотивом исторических произведений. В многочисленных историко-литературных работах XVII века уделяется значительное внимание событиям конца XVI в. – начала XVII в. Откровенно публицистический характер носят те произведения, которые были созданы в рахгар Смуты. Наибольшей популярностью среди них пользовались различного рода пророчества и видения, которые предсказывали скорое окончание тяжелого для народа времени¹.

После окончания Смутного времени наступил период его осмысления. Новым явлением для литературы стало то, что не только представители духовенства, но и иных слоёв общества становились авторами произведений данной тематики. По вполне понятным и объяснимым причинам первое место переходит к знатым князьям (И.М. Катырев-Ростовский, С.И. Шаховский, И.А. Хворостинин). Среди авторов – выходцев из среды духовенства необходимо отметить Авраамия Палицына, келаря Троице-Сергиева монастыря, который принимал самое активное участие в событиях периода Смуты. Во время тяжелейшей осады Троице-Сергиева монастыря польской армией, Авраамий занимался написанием патриотических воззваний, в дальнейшем отправляемых в другие города в виде специальных грамот с целью поднять патриотический дух и объединить общество перед лицом врага. Эти события он и положил в основу своей знаменитой «Истории»².

Автором еще одного не менее знаменитого произведения об этом времени является Иван Тимофеев, представитель приказной среды. В своей

¹ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. С. 63.

² Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 93.

работе «Временник» он только ярко и красочно описывает ужасные события, обрушившиеся на его родную землю, но и пытается проанализировать причины этих бедствий и несчастий. Автор приходит к выводу о том, внутренняя политика Ивана Грозного и правление Бориса Годунова изменили и подорвали «законный порядок», что неминуемо привело к катастрофе. А вот «Новый летописец», созданный при патриархе Филарете в 30-е гг. XVII в., носит более формальный и официальный характер.

В целом стоит подчеркнуть, что в течение второй половины века описание и осмысление событий Смутного времени составляло основу подавляющего большинства не только исторических, но и художественных произведений, авторами которых не редко являлись или непосредственные участники или очевидцы тех событий.

Однако несмотря огромное влияние, которое оказала Смута на развитие исторической литературы в России, в изучаемый период продолжают появляться труды, в которых русская история рассматривалась с древнейших времен. В качестве примера такого произведения можно назвать «Историю» (1668 г.), автором которой является Ф.А. Грибоедовым, дьяк Разрядного приказа. Многие следователи полагают, что она стала своеобразным учебным историческим пособием для царских детей.

В третьей четверти XVII в. самым крупным историко-литературным центром стал Посольский приказ. Исследователи считают, что главным инициатором создания книг нерелигиозной тематики был А.С. Матвеев, тогдашний глава Посольского приказа. Значительное количество созданных здесь произведений принадлежит перу Николаю Спафарий (Милеску), выходцу из Молдавии. Интересна созданная при приказе и опубликованная в 1692 г. «Скифская история», автором которой является стольник А.И. Лызлов. В центре внимания автора находится вековая история противостояния христианской, цивилизованной Европы с кочевыми, «варварскими» народами, которые, по его мнению, были потомками скифов.

Первенство среди опубликованных в начале 70-х гг. XVII в. трудов по отечественной истории принадлежит произведению, изданному в 1674 г. под названием Синописис. Автором этого труда стал архимандрит Киево-Печерского монастыря Иннокентий Гизель. В этом произведении освещается русская история с древнейших времен до татаро-монгольского нашествия. Пророссийская направленность произведения обеспечила ему широкую популярность и признание, поэтому оно неоднократно переиздавалось¹.

В ряду важнейших событий XVII в. особое место занимает церковный раскол. Причины этого исторического события находятся не только в глубоких разногласиях среди высшего духовенства по поводу дальнейшего развития Русской Православной церкви, ее места и роли в отечественной и мировой культуре и истории.

Причины раскола коренятся, прежде всего, в противоречиях социально-экономического и политического характера. В церковном расколе нашли свое выражение и противоречия связанные с изменениями в социальной структуре общества, изменении роли и положения различных социальных групп, осознание этими группами своих отдельных интересов и отстаивание их. Кроме этого, отразились в расколе и противоречия связанные с изменением геополитического положения России. Активная внешняя политика и борьба с соперниками на международной арене, с одной стороны, требовали выработки адекватного идеологического обоснования первенства нашей страны в православном мире, что вынуждало отказаться от определенных национальных традиций и приведение их в соответствие со стандартами «православного мира».

С другой стороны развитие элементов капиталистических отношений, прежде всего, начало складывания внутреннего национального рынка, положило начало формированию русской нации, а, следовательно, развитие

¹ Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России, вторая половина XVII в. М., 1982. С. 91.

интереса к национальным традициям, осознание своих культурных особенностей и готовность к их защите. Все вышесказанное на наш взгляд определило остроту противоречий и драматичный характер такого социокультурного феномена отечественной истории как церковный раскол XVII века.

За многие годы в русском православии накопилось большое количество отличий от греческого стандарта. Причем в разных частях русского государства отклонения шли по разному, что не могло не броситься в глаза даже при поверхностном наблюдении. Их обсуждением занялся упомянутый выше «Кружок ревнителей благочестия». В ходе обсуждения определилось две точки зрения. Одни считали, что за образец для исправления следует взять греческие тексты и заново из перевести на русский язык¹. По мнению его идейного противника – протопопа Аввакума, в качестве образца следовало взять не греческие, а древние русские книги, потому что греческое православие не смогло сохранить себя в первоизданной чистоте (Флорентийская уния).

Во второй половине XVII в. патриарх Никон стал инициатором церковной реформы. Однако результатом этой реформы стал раскол православной церкви и формирование в православии особого направления получившего название старообрядчество. Церковный собор 1666 г., осудил позицию старообрядцев, отказавшихся принять реформы, начались преследования и репрессии против их сторонников. Однако противники реформы Никона, сумели создать собственную идеологию и литературную традицию, позволившую им успешно противостоять официальной церкви на поле идеологической борьбы. Вождями раскольников в период становления старообрядческого движения стали: протопоп Аввакум, Иоанн Неронов, дьякон Феодор Иванов и др. В этот период они развернули активную

¹ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович (в 2-х т). Т.1. Сергиев Посад, 1909. С. 307.

литературную деятельность, результатом которой стали послания и литературные произведения, обращенные к последователям и сторонникам.

Протопоп Аввакум обнаружил выдающийся литературный талант вершиной, которого стала написанная им автобиография в жанре жития. В своей автобиографии Аввакум не только описал все бедствия, перенесенные им за его верность старообрядчеству, но и развернуто подверг критике отрицательные черты присущие официальной церкви. Критика церковных порядков в трудах протопопа Аввакума по своему духу оказалась близка зарождающейся в русском обществе буржуазии, поэтому старообрядчеству особенно сильно удалось закрепиться в городских слоях населения среди купцов и мелких торговцев и ремесленников.

Создавались жития и других старообрядцев-мучеников, из которых наиболее известным стало «Житие боярыни Морозовой».

Таким образом, в России возник особый культурный феномен старообрядчества, основанный на полемической литературной традиции и получивший дальнейшее развитие в последующие эпохи¹.

Литература XVII в. стала достоянием широких демократических слоев. При этом ее репертуар был одинаковым как для социальных верхов, так и для низов, обеспечивая тем самым культурное единство всего российского общества.

В XVII в. светская литература стала заметным явлением русской культуры. Произошла ее значительная жанровая дифференциация. Трансформация житийного жанра завершилась возникновением повести-жития (биографической повести). Лучшие произведения этого жанра отличались своеобразным бытовым реализмом: «Повесть об Улиании Осорьиной»², «Дружины Осорьина», «Житие протопопа Аввакума, им самим

¹ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. С. 76.

² Скрипиль М.О. Повесть об Улиании Осорьиной // Труды Отдела Древнерусской литературы института литературы. М.; Л, 1971. С. 256–323.

написанное»¹ и др.

Рост грамотности вовлек в круг читателей провинциальных дворян, служилых и посадских людей, предъявлявших новые требования к литературе. Ответом на эти потребности было появление бытовой повести, которая, в занимательной форме обращаясь к обыденной жизни, делала попытку проникнуть в психологию героев, отойти от средневекового шаблона, делившего персонажей на идеальных героев и абсолютных злодеев. Основная тематика таких произведений — столкновение молодого и старшего поколений, вопросы нравственности, человек с его личными переживаниями («Повесть о Горе-Злосчастии», сер. XVII в.; «Повесть о Савве Грудцыне», 60-е годы XVII в.; «Повесть о Фроле Скобееве», 1680 г.)².

Герои этих повестей, купцы и небогатые дворяне-авантюристы, отвергали патриархальные устои и нравственные нормы прошлого. Новые идеалы выражались пока неопределенно.

§3. Развитие архитектуры и живописи

Архитектура XVII в. прошла три этапа своего развития. На первом этапе она практически ничем не отличалась от зодчества конца XVI века. Второй этап, пришедшийся на середину XVII века, характеризуется подчеркнутой декоративностью и многоцветностью. Патриарх Никон, стремившийся возродить греческие традиции в храмовом строительстве и вернуться к крестово-купольной системе, попытался запретить строить некогда популярные шатровые храмы. запретил строить популярные в XVI в. Однако строителям удалось найти выход: они стали увенчивать шатрами колокольни, что породило создание «сказочной» затейливой и

¹ Житие Аввакума и другие его сочинения : [сост., вступ. ст., с. 5–26, и коммент. А. Н. Робинсона]. М., 1991. 368 с.

² Русская литература и фольклор (X—XVIII вв.). Л., 1970. 432с.

ассиметричной архитектуры (например, церковь Троицы в Никитниках (1634 г.) и церковь Рождества Богородицы в Путинках (1652 г.)).

В девяностых годах XVII в. начинается третий этап развития архитектуры, характеризующийся появлением нового стиля – нарышкинского (московского) барокко. Его отличительными чертами были симметрия и равновесие масс, а также центричность и ярусность, с чьей помощью достигался эффект движения вверх по вертикали. Ярko, интересно и необычно выглядел белый резной камень на фоне красных кирпичных стен. Для этого стиля также характерны овальные или восьмиугольные окна, обрамленные колоннами¹. К самым известным произведениям, построенным в данном стиле, относятся церковь Покрова в Филях (1693 г.) и архитектурный комплекс Кижи².

Но не только строительством храмов и церквей характеризуется развитие российского зодчества XVII века. Так, над башнями московского Кремля надстраиваются шатры. На его же территории в первой трети семнадцатого столетия создаются Теремной дворец (архитекторы Баженов, Огурцов, Антип Константинов и др.). А весной 1667 г. начинается строительство государственных хором в с. Коломенское³. Строительство велось с размахом, вобрав в себя лучшие традиции деревянного зодчества русского народа. Так, Якоб Рейтенфельс, уроженец Курляндии, посетил Коломенское в 1671 г., о чем написал такие строки: «...благодаря удивительным образом искусно исполненным резным украшениям, блистающим позолотой, он кажется только что вынутым из ларца»⁴.

Как мы уже отмечали ранее, в XVII веке происходит развитие посада, что влекло за собой увеличение строительства посадских церквей, для которых крестово-купольная конструкция была неудобной: необходимо было

¹ Тельтевский П. А. Зодчий Бухвостов. М., 1960. С. 96-99.

² Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. М., 1990. С.115.

³ Георгиева Т. С. Русская культура: история и современность. М., 2001. С. 154.

⁴ Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. М.; Л., 1961. С. 97.

при небольших по площади объёмах постройки сохранить её высокую вместительность. Для этих целей максимально подходили бесстолпные храмы с пятиглавием, где боковые главки остаются «глухими» и выполняют лишь декоративную функцию. Наиболее яркими и известными примерами таких церквей можно назвать Останкинскую церковь в Москве (1668) и церковь Григория Богослова на митрополичьем дворе в Ростове (1670) ¹.

Во второй половине семнадцатого столетия появляются новые выполненные по единому замыслу архитектурные ансамбли. В качестве примеров можно привести митрополичий двор в Ростове, построенный митрополитом Ионой, ансамбль Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, а также Новоиерусалимский монастырь. Последний был возведен патриархом Никоном на реке Истра и полностью повторяет топографию Иерусалима, а главный собор является повторением храма Гроба Господня. Здесь зодчие отказались от крестово-купольного типа, создав произведение, непохожее ни на один из древнерусских соборов. Это скорее воплощенное в камне представление о том, как должен был выглядеть храм Соломона в Иерусалиме².

Новые тенденции также имели место и в русской живописи XVII века, в развитии которой в указанный период можно выделить два этапа: 1) 1601 – 1650-е годы и 2) с 60-х годов до конца века.

В первой половине семнадцатого века наметилось противоборство двух направлений в изобразительном искусстве.: годуновской и строгановской школы. Представители годуновской школы тяготели к монументальным традициям и ортодоксальному следованию древнего канона (например, иконы «Достойно есть», 1605 и «Симеон Стольник», 1605). Сторонники другого направления стремились к новым веяниям³ в иконописи. Их произведения, отличавшиеся более тонкой проработкой деталей, богатой

¹ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. М., 2001. С.157.

² Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. С. 162.

³ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. С. 165.

орнаментацией и полихромным колоритом, выполняли не только религиозно-символическую функцию, но и эстетическое начало. Ярким представителем строгановской школы был тонкая П. Чирин. Его иконам свойственна изящность поз и мягкость и пластичность вытянутых фигур (например, «Никита-воин» и «Избранные святые»).

В первой половине XVII в. эти годуновская и строгановская школы спокойно сосуществовали, хотя постепенно стали появляться работы, стиль которых представлял собой синтез их традиций как в станковой живописи (иконы «Князь Георгий» и «Сретение иконы Владимирской Богоматери»), так и в монументальной (фрески Успенского, 1642—1643, и Архангельского соборов, 1652—1653 Московского Кремля)¹.

Со второй половины XVII в. начинается новый этап развития живописи. Происходит постепенный отход от догм и переход к более реалистичному воплощению художественных образов. Появляются трактаты по теории искусства: «Послание Иосифа Владимировича Симону Ушакову» (1656—1658), «Слово к люботщателям иконного писания» С. Ушакова, (ок. 1666—1667). Художникам-товаторам того времени все меньше нравились прежние приёмы. Так, тенденции к более реалистичному изображению всё отчетливее проявлялись в поздних работах Симона Ушакова – одного из самых ярких представителей живописи XVII века (например, 9 медальонов с изображением святителей в иконостасе церкви Троицы в Никитниках (1680), гравюры к «Рифмованной псалтыри» С. Полоцкого). Ушаков, будучи главой московской школы иконописи, по сути стал первым русским художником. Именно он в самый сложный для отечественной иконописной школы период смог подобрать новые способы работы, чтобы оживить и возвысить данное ремесло до уровня искусства².

Как и в архитектуре, религиозная тематика перестает быть

¹ Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. 338 с.

² Бекенева Н.Г. Симон Ушаков, 1626-1686. – Л.: Художник РСФСР, 1984. – 26 с.

единственной в искусстве живописи. Жанровые светские мотивы и некоторые западные приемы активно начинают проникать и в эту сферу. Так, на основе Священного писания стали создаваться бытовые картины. Например, в церкви Ильи Пророка (г. Ярославль) на стене изображена не библейская картина, а сцена жатвы, что являлось привычной работой крестьянина.

И всё же иконописное искусство сохраняло довольно консервативный стиль, главным образом благодаря контролю со стороны церкви и государства, который осуществляла Оружейная палата Кремля, в XVII века ставшая главным художественным центром русского государства. Здесь писались иконы, изготавливалась мебель и игрушки, выполняли царские заказы.

Однако стремление выйти из-под такого невозможно было полностью остановить. Симон Ушаков, стараясь на своих иконах изображать реальные черты человека, фактически создал новый жанр живописи – парсуну. Именно в этот период начали появляться портретные изображения людей (парсуна – от слова «персона»). Уровень мастерства русских живописцев первого светского жанра был настолько высок, что они приглашались в Молдавию, Грузию и даже Грецию. Главные люди страны стремились запечатлеть свой образ. Царские иконописцы Симон Ушаков, Федор Юрьев, Иван Максимов писали портреты князя Б. И. Репнина, стольника Г. П. Годунова, Л. К. Нарышкина и многих других. Среди наиболее известных парсун XVII века можно назвать лучшие портреты стольника¹ В.Ф. Люткина, дяди и матери Петра I — Л.К. и Н.К. Нарышкиных. В них уже наметились черты русского портрета грядущего столетия — внимание к внутреннему миру портретируемого, поэтизация образа, тонкий колорит. Всего за несколько десятилетий новый жанр прошел громадный путь — от полуиконописных парсун до вполне реалистических изображений.

¹ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. С. 162.

Свой последний взлет в этот период переживает фреска. Во фресках XVII в. практически отсутствуют соотнесение живописных поверхностей с архитектурными, изображения измельчены, пронизаны затейливым орнаментом, житийные композиции приобрели характер жанровых картин, изобилующих фольклорными элементами (фрески ярославских церквей Ильи Пророка, 1681, работы Г. Никитина и С. Савина с артелью, Иоанна Предтечи в Толчкове, работы Д. Плеханова с артелью)¹.

Реалистические устремления в искусстве выражали становление нового мировоззрения, но не привели пока к созданию единого творческого метода. Яркое и противоречивое русское искусство XVII в. — крупное художественное явление, завершившее восьмивековую историю средневекового искусства и подошедшее вплотную к эстетике нового времени.

§4. Театр и музыка

Музыкальная культура русского народа также претерпела значительные изменения в XVII в. Прежде всего здесь следует иметь в виду церковную музыку и церковное пение.

Так, если еще в XVI в. начало практиковаться трехголосие помимо древнего монодийного (на один голос), то уже к 50-м гг. XVII в. в Россию пришла польская традиция партесного пения, т.е. пения по партиям. Церковная служба становилась всё более интересной, поскольку если ранее бас был основным голосом, то теперь его сменил тенор. Кроме того, различные песенные приемы (паузы) помогали усиливать влияние музыки на чувства и эмоции человека и получить эстетическое удовольствие.

Однако, такие изменения в вокальном исполнении оказали влияние на дальнейшее развитие музыкальной грамоты. Дело в том, что подобную

¹ Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. С. 178.

музыку было не только сложнее сочинять, но и записывать – прежняя средневековая система с её крюками, или знаменами не могла отобразить высоту и долготу звука, а следовательно не годилась для записи партесного пения, где данные хакартеристики имели первостепенные значение¹.

И если в первой половине XVII в. еще предпринимались попытки изменить и усовершенствовать существующую систему, то уже в середины столетия знатоки церковного пения приступили к освоению нотолитейной системы. В 70 – 80 гг. Н. Дилецкий составил теоретический трактат «О мусикии», в котором были освещены начальные принципы европейской музыки. Одновременно с этим в церковно-музыкальный обиход стали входить особые справочники по переводу в пятилинейную систему знаков, которые назывались двоезнаменники, самым известным из которых был «Ключ разумения», составленный в 80-е гг. Т. Макарьевским. Однако у пятилинейной системы знаков были свои противники – старообрядцы, которые до сих пор используют принци пения «по крюкам».

В XVII в. начала активно развиваться инструментальная музыка. Необходимо отметить, что игра на музыкальных инструментах являлась неотъемлемой частью русского народа с древнейших времен, а ударные и дузовые широко использовались в русском войске еще в XVI в. Но именно в семнадцатом столетии она приобрела особую популярность и востребованность. Уже в 1613 г. в Потешной палате при царском дворе служили домрачеи, гусельники, трубачи, сурначи, барабанщики. Чуть позже здесь появились цымбальники (те, кто играл на клавесине) и органисты. Так, на свадьбе Михаила Федоровича Романова в 1626 г. играл оркестр, в котором были слушны скрипки, гусли и орган. Кроме того, дети царя нередко получали в подарок музыкальные инструменты². С восшествием на престол Алексея Михайловича, которого в ранние годы его правления отличали

¹ Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. С. 169.

² Лихачев Д. С. Культура русского народа X–XVII вв. М.; Л.,1961. С. 74.

довольно ортодоксальные взгляды, Потешная палата перестала существовать, но спустя несколько лет музыка вернулась в царские покои. Так, например, в 1662 г. по приказу Алексея Михайловича в качестве подарка бухарскому хану был изготовлен орган.

Женившись на Наталье Кирилловне Нарышкиной, являвшейся воспитанницей одного из главных «западников» XVII века А.С. Матвеева, Алексей Михайлович всё больше стал допускать влияние европейской культуры на русскую.

Кроме того, в 70-х гг. начал действовать придворный театр, который давал свои представления не только в Кремле, но и в Преображенском (дворцовое село). В октябре 1672 г. был дан первый спектакль, затем же представления устраивались два раза в году – зимой и осенью. Вполне логичным является тот факт, что первая постановка была поставлена по библейским сюжетам и носила название «Артаксерксово действо». Организатором театра был пастор лютеранской церкви в московской Немецкой слободе Иоганн Готфрид Грегори. Он писал пьесы для театра, а также выполнял функции режиссера, театрального преподавателя, руководил художественным оформлением спектаклей. Всего Грегори написал шесть пьес («Иудифь», «Комедия о Товии младшем» и др.). Все они были прозаические. Следует иметь в виду, что Грегори писал пьесы по-немецки, а затем они переводились на русский язык¹.

Пьесы создавали и русские авторы. Так, специально для придворного театра Симеон Полоцкий написал две пьесы в стихах. В основу первой был положен сюжет библейской притчи о блудном сыне, где в эпилоге он призывал к уважению старших со стороны молодых и к снисхождению старшим к представителям более юного поколения. Более развлекательным характером обладала вторая пьеса, речь в которой шла о царе Навуходоносоре и его попытке казнить трех добродетельных людей через

¹ Панченко А.М. Русская культура в канун петровских преобразований. Л., 1984. С. 98.

сожжение в печи. Вторая пьеса Симеона Полоцкого имела развлекательный характер, спас которых в итоге ангел¹.

В 1675 г. была написана первая пьеса на сюжет из русской истории – «Темир-Аксаково действо», где идет речь о спасении Руси иконой Владимирской Богоматери от нашествия Тамерлана. Ее автором был либо сам Грегори, либо его преемник по руководству театром Юрий Гивнер. Театр прекратил свое существование после смерти царя Алексея Михайловича.

В 1673 г. в постановке Н. Лима был впервые представлен «Балет об Орфее и Евредике» при дворе Алексея Михайловича, положивший начало периодическим показам спектаклей в России, возникновению русского балетного театра.

Таким образом, культура России XVII века представляла собой довольно самобытное явление: сохраняя традиции старой Руси, она начала не просто подвергаться изменениям, но впитывать их, создавая новые, непохожие произведения. В это период процесс изменений шел особенно быстро, что было непосредственно связано с произошедшими в XVII в. политическими и социально-экономическими изменениями страны. В этот период в различных сферах и культурных жанрах четко прослеживаются две тенденции: стремление сохранить, законсервировать традиционный уклад, с одной стороны, и трансформироваться под влиянием многочисленных факторов. Второе найдет свое высшее выражение позже, в период правления Петра Великого. Но уже в XVII веке стал очевидным тот факт, что Россия оказалась на пороге великих перемен, борьбы между старым и новым, между ортодоксальностью и секуляризацией.

¹ Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 84.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§ 1. Тематическое планирование

Тематическое планирование составлено в соответствии с Федеральным компонентом Государственного стандарта основного общего образования, на основании Примерной программы по истории для 5-11 классов и авторской программы И.Л. Андреева, О.В. Волобуева, Л.М. Ляшенко «История России» для учебника «История России: XVI – конец XVII в. 7 кл. : учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова. – М.: Дрофа, 2016. – 253, [3] с.

Тематическое планирование (36 часов)

№ п/п	Тема урока	Кол-во часов	Дата
Тема I. Создание Московского государства (9 часов)			
1	Василий III и его время	2	
2	Русское государство и общество: трудности роста	1	
3	Начало реформ. Избранная рада	1	
4	Строительство царства	1	
5	Внешняя политика Ивана IV	1	
6	Опричнина. Итоги правления Ивана IV	1	
7	Русская культура в XVI в.	1	
8	<i>Обобщающий урок по теме I</i>	1	
Глава II. Смута в России (6 часов)			
9	Кризис власти на рубеже XVI – XVII вв.	2	
10	Начало Смуты. Самозванец на престоле	1	
11	Разгар Смуты. Власть и народ	1	
12	Окончание Смуты. Новая династия	1	
13	<i>Обобщающий урок по теме II</i>	1	

Глава III. «Богатырский век» (6 часов)			
14	Социально-экономическое развитие России в XVII в.	2	
15	Сословия в XVII в.: «верхи» общества	1	
16	Сословия в XVII в.: «низы» общества	1	
17	Государственное устройство России в XVII в.	1	
18	<i>Обобщающий урок по теме III</i>	1	
Глава IV. «Бунташный век» (5 часов)			
19	Внутренняя политика царя Алексея Михайловича	1	
20	Формирование абсолютизма	1	
21	Церковный раскол	1	
22	Народный ответ	1	
23	<i>Обобщающий урок по теме IV</i>	1	
Глава V. Россия на новых рубежах (3 часа)			
24	Внешняя политика России в XVII в.	1	
25	Освоение Сибири и Дальнего Востока	1	
26	<i>Обобщающий урок по теме V</i>	1	
Глава VI. Политика Фёдора Алексеевича Романова (7 часов)			
27	Борьба за власть в конце XVII в.	2	
28	Культура России XVII в.	1	
29	Мир человека XVII в.	1	
30	<i>Обобщающий урок по теме VI</i>	1	
31	<i>Итоговый урок</i>	1	
32	<i>Резерв</i>	1	

§ 2. Технологическая карта урока

Предмет: История России

Класс: 7

Тема урока: Культура России в XVII веке

Тип урока: Урок открытия новых знаний, обретения новых умений и навыков

Форма урока: урок-беседа с элементами самостоятельной работы учащихся

Форма обучения:

- фронтальная работа с классом,
- работа с историческим материалом,
- самостоятельная работа с учебником

Цель урока: Выявить сущность и значение культурных изменений в России в XVII веке.

Задачи урока:

- определить, на фоне каких политических и социально-экономических условий и событий происходило развитие культуры в России в XVII веке;
- выявить основные тенденции развития литературы, архитектуры, живописи и просвещения в указанный период.

Методы: частично-поисковый

Основные этапы урока:

1. организационный этап
2. этап проверки домашнего задания,
3. этап подготовки к усвоению нового материала,
4. этап усвоения новых знаний,
5. этап закрепления новых знаний
6. этап первичной проверки понимания нового материала

7. этап повторения пройденного материала
8. этап обобщения и систематизации новых знаний
9. этап разъяснения домашнего задания

Средства обучения: учебник, репродукции, мел, доска

План урока:

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приемы	Время (мин.)
1	организационный этап	рассказ, объяснение	2
2	этап проверки домашнего задания,	фронтальный опрос	12
3	этап подготовки к усвоению нового материала,	работа с учебником, работа с иллюстрацией, беседа	3
4	этап усвоения новых знаний,	рассказ, заполнение таблицы самостоятельная работа с учебником, беседа	15
5	этап закрепления новых знаний,	беседа	4
6	этап первичной проверки понимания нового материала,	беседа	4
7	этап повторения пройденного материала,	беседа	3
8	этап обобщения и систематизации новых знаний,	беседа	3
9	этап разъяснения домашнего задания.	объяснение	2

Прогнозируемые результаты

личностные:

- формирование познавательного интереса к предмету;
- расширение кругозора;
- умение вести беседу.

метапредметные:

- умение анализировать и выделять общее и частное;

- умение находить межпредметные связи (литература);

предметные:

- знание терминов: «обмирщение культуры», «парсуна», «нарышкинское (московское) барокко»
- знание персоналий: Симеон Полоцкий, Симон Ушаков, Василий Бурцев
- знание произведений: «Повесть о Ерше Ершовиче», «Житие протопопа Аввакума», Покровский собор в селе Измайлово, храм Николы в Хамовниках, ансамбли Крутицкого подворья и Ростовского кремля, церкви Троицы в Никитинках, Покрова в Филях и Ильи Пророка в Ярославле, иконы Спаса Нерукотворного Симона Ушакова, первая печатная азбука Василия Бурцева, Славяно-греко-латинская академия

Технологическая карта урока

Этап урока	Виды работы, формы, методы, приемы	Содержание педагогического взаимодействия		Формируемые УУД	Планируемые результаты
		Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
Организационный этап	Словесное приветствие	1. Приветствие. 2. Определение отсутствующих. 3. Проверка готовности учащихся к классу. 4. Проверка подготовленности кабинета к занятию.	Приветствие. Ответы на вопросы учителя относительно организации учебного пространства и выполнение его просьб, а также демонстрация готовности к началу работы.	личностные, коммуникативные	организация и проверка готовности к уроку

Этап проверки домашнего задания	Групповая работа, фронтальный опрос	<p>Определение степени усвоения материала прошлого урока.</p> <p>Выявление возможных пробелов и их устранение.</p> <p>Вопросы для фронтального опроса – стр. 213, 215, 217, 218.</p>	<p>Ответы на вопросы учителя, анализ ответов одноклассников и комментариев учителя</p>	познавательные, коммуникативные	Актуализация знаний
Этап подготовки к усвоению нового материала	Групповая работа, беседа, систематизация знаний	<p>Знакомство с темой урока. Учитель предлагает ознакомиться с иллюстрациями, приведенными в учебнике на стр. 221 – 226. Далее учитель</p>	<p>Ученики рассматривают иллюстрации параграфа.</p> <p>Основываясь на собственных знаниях, учащиеся отвечают на вопросы.</p>	личностные, познавательные, коммуникативные	Создание проблемной ситуации с целью применения имеющихся знаний на практике

		задает вопрос о том, на фоне каких политических и социальных событий происходило развитие российской культуры в XVII и какие конкретные события могли на это повлиять.			
Этап усвоения новых знаний	Групповая работа, лекция с элементами беседы, усвоение новых знаний	Учитель, предложив по ходу его повествования заполнить таблицу (рис 1), знакомит учеников с новым материалом, излагая его в следующей	Ученики внимательно слушают рассказ учителя, заполняя предложенную таблицу.	регулятивные, познавательные	Формирование умения работы с большим объёмом информации с ее последующей

		последовательности: литература, архитектура, изобразительное искусство, просвещение и образование.			систематизац ией
Этап закрепления новых знаний	Групповая работа, опрос, систематизация знаний	Учитель в индивидуальном порядке проверяет степень заполнения таблицы по каждому направлению, призывает поправлять дополнять друг друга	Ученики представляют результаты своей работы по заполнению таблицы, дополняя ее при необходимости.	личностные, познавательные, коммуникативные	Умение слушать и слушать одноклассник ов, вести беседу

Этап первичной проверки понимания нового материала	Групповая работа, беседа, систематизация знаний	<p>Чтобы проверить глубину полученных знаний, внутренних закономерностей и связей, учитель просит учеников ответить на вопросы, приведенные в конце каждого пункта:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. С чем связан возросший интерес к книге в XVII веке? 2. Каковы основные черты «дивного узорочья» в архитектуре? 3. Какое влияние на развитие живописи 	Учащиеся отвечают на вопросы, активно принимают участие в беседе	личностные, коммуникативные	Создание проблемной ситуации с целью систематизации знаний по новой теме
--	---	---	--	-----------------------------	--

		оказал Симон Ушаков? 4. Почему в XVII потребовались новые учебные пособия?			
Этап обобщения и систематизации новых знаний	Групповая работа, беседа, систематизация знаний	Учитель комментирует и при необходимости дополняет ответы учащихся, еще раз акцентируя внимание на основных моментах. Далее учитель задаёт резюмирующий вопрос, требующий активной мыслительной	Ученики отвечают на вопрос, высказывают свою точку зрения, участвуют в дискуссии.	личностные, коммуникативные	Умение вести беседу, умение применять полученные знания на практике.

		<p>деятельности, а также систематизацию знаний по ранее пройденному материалу:</p> <p>Можно ли назвать развитие культуры XVII века переходным этапом от традиции к новаторству?</p>			
<p>Этап разъяснения домашнего задания</p>	<p>Групповая, беседа</p>	<p>Информация о домашнем задании: §29, вопросы 1,2,3 стр. 227; сообщение о творчестве художника (на выбор), русском</p>	<p>Запись домашнего задания, выбор темы для сообщения, возможные уточняющие вопросы по выполнению домашнего задания.</p>	<p>личностные, регулятивные</p>	

		барокко (индивидуальное задание). Инструктаж по выполнению домашнего задания			
--	--	--	--	--	--

Список используемой литературы:

1. Андреев, И.Л. История России: XVI – конец XVII в. 7 кл. : учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова. – М.: Дрофа, 2016. – 253, [3] с.

Подпись учителя:

§ 3. Методические рекомендации

В начале урока учитель проверят знания учащихся по ранее пройденному материалу, задавая им вопросы к §28 на стр. 213, 215, 217, 218. При необходимости дополняя и комментируя ответы учеников, учитель помогает создать целостную картину сложившейся в стране политической ситуации в конце XVII века.

На следующем этапе ученикам предлагается ознакомиться с иллюстрациями к §29, посвященному развитию российской культуры в XVII веке. Учитель задает вопрос:

«На фоне каких политических и социальных событий происходило развитие культуры в указанный период?»

Выслушав ответы учащихся, учитель напоминает, что XVII век – это время колоссальных изменений: Смутное время и национально-освободительная борьба русского народа, правление последних Рюриковичей и воцарение Романовых, формирование всероссийского рынка, значительные изменения в социальной структуре общества и окончательное закрепощение крестьян, городские восстания середины века и война под предводительством Степана Разина, церковный раскол и активная внешняя политика. Все эти события нашли свое отражение в российской культуре.

Далее ученикам предлагается во время рассказа учителя об основных достижениях российской культуры заполнить таблицу (рис. 1).

Ключевой особенностью культуры данного периода является процесс ее обмирщения, который затронул все ее сферы. Если говорить о развитии литературы, то стоит отметить, что роль и потребность в книге возросла. Связано это с тем, что духовенство потеряло свою монополию в этой области, к созданию литературных произведений подключились представители других сословий. Это повлекло за собой и появление новых жанров (например, переводные «рыцарские романы» и иные произведения

приключенческого жанра) и обращению к сюжетам общественной жизни. Среди таких произведений можно назвать «Калязинскую челобитную», своеобразная пародия на церковную службу, или «Повесть о Ерше Ершовиче», в которой высмеивались судебная волокита и взяточничество. Но без сомнения лучшим образцом литературы XVII века считается «Житие протопопа Аввакума», в котором отражена вся соль церковного раскола. К не менее важным произведениям можно отнести работы Симеона Полоцкого с его идеей общественного блага.

Особая живописность – отличительная черта архитектуры XVII века. Ассиметрия, архитектурный объем, многоцветной и декоративность – ее отличительные черты. «Дивное узорочье» создавалось при помощи всевозможных средств – кружевная резьба по камню и фигурный кирпич, изразцы и кованое железо. Однако патриарх Никон требовал строгого соблюдения традиций при строительстве церквей, и в 1655 г. было запрещено их шатровое венчание. Между тем, значительную роль играли изразцы, как, например, в Покровском соборе в селе Измайлово (рис. 2) или Храме Николы в Хамовниках (рис. 3). Так же к лучшим архитектурным произведениям этого периода традиционно относят ансамбли Крутицкого подворья (рис. 4) и Ростовского кремля (рис. 5). Постепенно сформировался новый стиль – нарышкинское (московское) барокко, который сочетал в себе контрастность, симметрию и особую декоративность. К наиболее известным образцам московского барокко можно отнести церкви Троицы в Никитинках (рис. 6), Покрова в Филях (рис. 7) и Ильи Пророка в Ярославле (рис. 8). Говоря о развитии архитектуры в целом, стоит отметить, что возводились не только храмовые, но и мирские сооружения (например, купеческие дома).

В изобразительном искусстве также сильны были перемены. Всё больше внимание уделялось детализации изображения и вопросам перспективы. Наравне с иконописью свое развитие получает живопись. В 1670-х гг. при Оружейной палате появляется мастерская живописи во главе с

Иваном Салтановым. Парсуна – портрет XVII века – ознаменовала сочетание старого и нового в этой сфере искусства. Знаковым художником этого периода был Симон Ушаков, чьей руке принадлежат иконы Спаса Нерукотворного (рис. 9).

Обмирщение культуры не могло не каснуться сферы образования. Используемые ранее для обучения «Псалтырь» и «Часослов» перестали отвечать новым задачам. В 1620-е гг. свет увидела первая печатная азбука Василия Бурцева, стоившая всего 1 копейку. Позже появились букварь Кариона Истомина и грамматика Мелетия Смотрицкого. Однако одних учебников было недостаточно – возникла потребность в правильно организованной школе. С середины XVII века их появилось несколько, в том числе и широко известная Славяно-греко-латинская академия (1687 г.) – кузница государственных и церковных чинов.

«Так какие же основные произведения культуры и искусства XVII века вы можете назвать?»

Учащиеся предлагают свои варианты, дополняя и редактируя заполненные таблицы.

Далее, чтобы убедиться, что усвоен не только фактический материал, учитель ставит перед учениками следующие вопросы:

- 1. С чем связан возросший интерес к книге в XVII веке?**
- 2. Каковы основные черты «дивного узорочья» в архитектуре?**
- 3. Какое влияние на развитие живописи оказал Симон Ушаков?**
- 4. Почему в XVII потребовались новые учебные пособия?**

Выслушав ответы учеников, учитель задаёт резюмирующий вопрос:

«Можно ли назвать развитие культуры XVII века переходным этапом от традиции к новаторству?»

Предполагается, что ученики, высказывая своё мнение на этот вопрос и приводя доводы в его защиту, будут вовлечены в дискуссию, активно поощряемую учителем.

Подводя заключение, учитель оценивает работу класса в целом и отдельных учеников в частности, а также поясняет суть домашнего задания, назначая ответственных за подготовку тем сообщений.

Заключение

События Смутного времени оказали огромное влияние на дальнейшее развитие страны. Чтобы восстановиться, России потребовалось более 30 лет. События, произошедшие в этот период, значительно изменили страну.

Привилегированное положение стали занимать служилые землевладельцы, при том, что большую часть населения составляли крестьяне, принадлежавшие разным категориям землевладельцев.

Верхушкой служилых «людей по отечеству» были бояре и окольничие. На протяжении XVII в. они постепенно утрачивают свое господствующее положение и ведущую роль в управлении страной. Главной опорой российского самодержавия в исследуемую эпоху становятся дворяне, постепенно превращающиеся в полноценное сословие, включая в себя средние и низшие прослойки группы служилых людей по отечеству и вытесняя и подрывая могущество высшего слоя – бояр. Хотя полностью этот процесс завершится лишь в XVIII в.

А пока в течение XVII в. происходит быстрый рост влияния на государственную политику представителей дворянства. Частично условия для этого возникли во время Смуты. Именно в Смутное время многие знатные боярские роды потеряли свое влияние или вовсе ушли с политической сцены. Последовавшее за Смутой восстановление страны во многом опиралось на формирующееся дворянство. Проявлением этого были, например, указы о службе «без места», появившиеся уже в первой четверти XVII в. Отмена главного механизма поддержания господства бояр – местничества в 1681–1682 гг. лишь юридически оформило этот процесс¹.

¹ Павлов А.П. Правящие круги России на завершающем этапе Смутного времени // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2018. №3. С. 729 – 747.

Духовенство занимало особое место в социальной структуре общества. Оно также относилось к привилегированному населению страны и было освобождено от повинностей. Церковные иерархи и монастыри входили в число крупнейших землевладельцев, им принадлежала значительная часть зависимого населения.

Самой многочисленной и наиболее бесправной частью крестьянского сословия были крепостные крестьяне. Эта группа была ограничена как в политических, так и в гражданских правах. Владельцы таких крестьян распоряжались ими как своей собственностью, могли расплатиться ими за долги, обычной практикой стала их продажа, передача в приданное и включение в другие сделки между землевладельцами.

Несомненно лучшим, по сравнению с частновладельческими было положение дворцовых крестьян. В отличие от частновладельческих, такие крестьяне обладали личной свободой и могли распоряжаться своей землей, однако с условием, что она не выйдет из тягла. Более свободны дворцовые крестьяне были в плане перемены места жительства.

Сложный характер имела структура населения городов. В городах проживала значительная часть зависимого населения, имевшая название посадских людей или тягловые люди, тяглецы. Они обязаны были нести натуральные повинности в пользу государства и платить налоги. В среде посадского населения происходило имущественное расслоение и выделялись подгруппы, резко различающиеся по своему материальному положению. Население посадов объединялось в городские общины, обладавшие правами самоуправления.

В XVII веке в связи с развитием ремесла и торговли, ростом городов происходит процесс зарождения и развития всероссийского внутреннего рынка, также оказавший большое влияние на положение различных социальных групп.

Социально-экономические изменения, происходившие в России в изучаемую эпоху, создали условия для проникновения в культурную сферу жизни общества новых элементов и явлений. В это время делаются первые робкие попытки отойти от традиций старины и по-новому взглянуть на свою страну и ее место и роль в мировой истории. Необходимость перемен, хотя и не одобрялась всеми, но признавалась подавляющим большинством представителей правящей элиты, особенно стоявшими во главе государства монархами.

Трагические события начала XVII в. и преодоление их последствий, изменения в социальной структуре и новые явления в экономике, бурное развитие научных знаний и распространение образования, а так же культурное сближение с Европой, все это приводит интеллектуальную элиту российского общества к пониманию того, что духовная жизнь не исчерпывается только религией. Именно это понимание создавало условия для возникновения и развития процесса, который в историографии получил название «обмирщение» культуры.

Не последнюю роль в возникновении новых явлений в культурной сфере жизни общества сыграло Смутное время. Впервые в судьбоносных событиях, от которых зависела дальнейшая судьба страны, на правах субъектов принимали участие различные социальные группы, осознавая противоположность своих интересов. Это неимоверно обогатило социокультурный опыт массы людей, приводило к формированию у представителей различных сословий желания разобраться в происходящем и предложить свои варианты дальнейшего развития или использовать появившиеся возможности не только в личных интересах, но интересах своего сословия.

В исследуемый период увеличивается количество грамотных людей, особенно среди представителей того сословия, которому принадлежало будущее страны – дворянства. Не отставали от дворян и купцы, так как

изменение экономических условий, прежде всего начало складывания внутреннего рынка, заставляло их повышать свою конкурентноспособность, в том числе и с помощью образования.

Массово увеличиваются тиражи печатных изданий. И хотя первенство среди печатаемых книг по-прежнему принадлежало религиозной литературе, на второе место быстрыми темпами выходит именно учебная и научная литература. Первые шаги делает художественная литература светского характера. В 1672 году в Москве открылась первая книжная лавка.

Повышению уровня грамотности населения способствовало увеличение количества учебных заведений. Существовали как частные, так и государственные школы. В 1687 г. Появляется Славяно-греко-латинская академия - первое в истории России заведение в котором можно было получить высшее образование.

Значительные изменения происходят в литературе. К новым явлениям можно отнести развитие новых жанров, например исторические и сатирические повести. Если в исторических повестях в центре повествования находятся исторические лица, то в сатирических вымышленные герои. Кроме этого, активно развивается мемуаристика и любовная лирика. Главным изменением в этой области стало то, что светская литература отделяется от религиозной¹. Заметным явлением в культурной жизни столицы стало открытие в 1672 году придворного театра в Москве.

В архитектуре в это время преимущество сохранялось за шатровыми храмами. Новшества заключались в появлении новых строительных материалов - изразцов, фигурного кирпича, белого камня. Заметным явлением в развитии архитектуры данной эпохи стало московское барокко, которому были присущи такие элементы, как многоярусность, строгость пропорций, пышность убранства зданий.

¹ Русская литература и фольклор (X—XVIII вв.). Л., 1970. С. 107.

Несмотря на то, что живопись традиционно находилась под строгим контролем церкви, процесс обмирщения проявился и в этом виде изобразительного искусства. Из церковной живописи развился бытовой жанр под названием парсуна, написание живописного фона для икон оформляется в самостоятельный вид живописи – пейзаж.

Список использованных источников и литературы

I. Источники:

1. Житие Аввакума и другие его сочинения : [сост., вступ. ст., с. 5–26, и коммент. А. Н. Робинсона]. – М.: Советская Россия, 1991. – 368 с.
2. Полоцкий С. Избранные сочинения / Подготовка текста, статья ["Симеон Полоцкий - поэт и драматург", с. 223-60] и комментарии И. П. Еремина. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 282 с.
3. Сказание Авраамия Палицына. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 344 с.
4. Скрипиль М. О. Повесть об Улиании Осорьбиной // Труды Отдела Древнерусской литературы института литературы. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1971. – С. 256–323.

II. Литература:

5. Андреев И.Л. Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 164–175.
6. Андреев, И.Л. История России: XVI – конец XVII в. 7 кл. : учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова. – М.: Дрофа, 2016. – 253, [3] с.
7. Архангельский А.С. К изучению древнерусской литературы: Творения отцов церкви в древнерусской письменности: Очерки и исследования А.С.Архангельского: [Обозрение рукописного материала]. – СПб: типография В.С. Балашева, 1888. – 146 с.
8. Бекенева Н.Г. Симон Ушаков, 1626-1686. – Л.: Художник РСФСР, 1984. – 71 с.
9. Белоброва О.А. Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. – М.: Индрик, 2005. – 440 с.
10. Бобровницкая И.А. Русская расписная эмаль конца XVII – начала XVIII века: каталог. – М.: Федеральное государственное. учреждение

"Государственный историко-культурный музей-заповедник
"Московский Кремль", 2001. – 148 с.

11. Болотцева И.П. Ярославская иконопись второй половины XVI-XVII веков. – Ярославль: Издательство Александра Рутмана (AR), 2004. – 173 с.
12. Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы: Архитектурный ансамбль . – М.: Стройиздат, 1991. – 296 с.
13. Бражников В.М. Пути развития и задачи расшифровки знаменного роспева XII-XVIII веков: Применение некоторых стат. методов к исследованию музыкальных явлений. - Ленинград; М.: Музгиз тип. № 2 Упр. изд-в и полиграфии Ленгорисполкома, 1949. - 104 с.
14. Брайцева О.И. Строгановские постройки рубежа XVII-XVIII веков. – М.: Стройиздат, 1977. –176 с.
15. Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. – М.: Искусство, 1984. – 338 с.
16. Буслаев Ф.И. Исторические очерки Ф.И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. – Петроград: Отделение русского языка и словесности Академии наук, 1917. – VI, 216 с.
17. Буш В. В. Памятники старинного русского воспитания: К истории древне-русской письменности и культуры. – Петроград, 1918 . – 118 с.
18. Бычков В.В. Византийская эстетика: теоретические проблемы. – М.: Искусство, 1977. – 199 с.
19. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI-XVII века. – М.: Мысль, 1995. – 637 с.
20. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. – М.: Наука, 1977. – 263 с.
21. Водарский Я. Е. Переписи населения в XVII в. в России и других странах Европы // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. – М.: Наука, 1972. – С. 59–68.

22. Водарский Я. Е. Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // *Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв.* – М.: Наука, 1975. – С.70–107.
23. Водарский Я. Е. Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г. // *Славяне и Русь. Сб. статей.* – М.: Наука, 1968. – С. 274–281.
24. Водарский Я. Е., Павленко В. В. Сводные данные о количестве податных дворов Европейской России по переписи 1678 г. // *Советские архивы*, 1971. – № 6. – С.65– 68.
25. Водарский Я. Е., Чистякова Е. В. Списки городов, посадов и укрепленных монастырей в России во второй половине XVII в. // *Археографический ежегодник за 1972 год.* – М., 1974. – С. 309– 310.
26. Всеволодский-Гернгросс В.Н. История русского театра: в 2 т. – Ленинград, М.: Теа-кино-печать, 1929. – 576 с.
27. Георгиева Т. С. Русская культура: история и современность: Учеб. пособие. – М.: Юрайт-М, 2001. – 572 с.
28. Горностаев Ф.Ф. Дворцы и церкви Юга. – М.: Образование, 1914. – 95с.
29. Грабарь И.Э. История русского искусства: архитектура, живопись, графика, скульптура, декоративное искусство. – М.: АСТ, 2010. – 207 с.
30. Демакова Н.С. Средневековая русская литература : Поэтика, интерпретации, источники. – СПб: Издательство Санкт–Петербургского университета, 1997. – 219 с.
31. Демакова Н.С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. – СПб: Издательство Санкт–Петербургского университета, 1998. – 329 с.
32. Демин А.С. О художественности древнерусской литературы : Очерки древнерусского мировидения от "Повести врем. лет" до соч. Аввакума. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – 847 с.

33. Дмитриев С.С. Православная церковь и государство в предреформенной России // История СССР. — 1966. — № 4. — С. 20 – 54.
34. Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 326 с.
35. Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. – М.: Высшая школа, 1990. – 431 с.
36. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры: развитие традиций. – М.: Искусство, 1990. – 384 с.
37. Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века: Проблемы и гипотезы, идеи и образы. – М.: Искусство, 1980. – 144 с.
38. Кабузан В. М., Шепукова Н. М. Табель первой ревизии народонаселения России // Исторический архив. – 1959. – № 3. – С.126–165.
39. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович (в 2-х т). – Т.1.– Сергиев Посад: тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909. – 548 с.
40. Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2000. – 208с.
41. Комашко Н.И. Русская житийная икона. – М.: КнигиWAM: проект Владимира Лисина, 2007. – 351 с.
42. Красовский М.В. Планы древнерусских храмов: Опыт исследования допетровского церковного русского зодчества в связи с церковным зодчеством Византии. – Петроград: типография "Строитель", 1915. – 239с.
43. Красовский М.В. Энциклопедия русской архитектуры: Деревянное зодчество. – СПб.: Сатисъ, 2002. – 382 с.
44. Крижанич Ю. Политика. – М.: Наука, 1965. – 741с.
45. Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X-XVII вв. – М.: Наука, 1976. – 313 с.

46. Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 120 с.
47. Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 422 с
48. Мартынова М.В. Московская эмаль XV-XVII веков: каталог. – М.: Федеральное государственное учреждение "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 2002. – 303 с.
49. Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. – М.: Красная площадь, 2004. – 495 с.
50. Михайловский Б.В. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. – М.; Ленинград: Искусство, 1941. – 278 с.
51. Михайловский Е.В. Углич. – М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. – 56 с.
52. Мнева Н.Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV-XVII вв. – М.: Искусство, 1965. – 252 с.
53. Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI-XVII века. – М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936. – 400 с.
54. Никитина Т.Л. Русские церковные стенные росписи 1670–1680-х годов. – М.: Индрик, 2015. – 463 с.
55. Никитина Т.Л. Церковь Воскресения в Ростове Великом. – М.: Северный паломник, 2002. – 80 с.
56. Никитина Т.Л. Церковь Спаса на Сенях в Ростове Великом. – М.: Северный паломник, 2002. – 80 с.
57. Новосельский А.А. Коллективные дворянские челобитные о сыске беглых крестьян и холопов во второй половине XVII в. // Дворянство и

- крепостной строй России XVI—XVIII вв. – М.: Наука, 1975. – С. 303–341.
58. Новосельский А.А. Правящие группы в служилом «городе» XVII в. // Ученые записки Института истории РАНИОН. – 1928. – Т. 5. – С. 315–322.
59. Новосельский А.А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – С. 231–253.
60. Новосельский А.А. Роспись крестьянских дворов, находившихся во владении высшего духовенства, монастырей и думных людей, по переписным книгам 1678 г. // Исторический архив. – 1949. – Т. IV. – С. 88–149.
61. Овчинникова Е.А. Портрет в русском искусстве XVII века. – М.: Искусство, 1955. – 139 с.
62. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I / под ред. Б.Д. Грекова. – М.: Издательство Академии Наук, 1954. – 814 с.
63. Павленко А.А. Новшества в изобразительном искусстве оружейной палаты как проявление модернизации русской художественной культуры XVII века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции, 23-25 мая 2013 года. [В 2 ч.]. Ч. 2. – Самара: СГАКИ, 2013. – С. 28–29.
64. Павлов А.П. Правящие круги России на завершающем этапе Смутного времени // Вестник СПбГУ. – Серия 2. История. – 2018. – №3. – С. 729 – 747.
65. Панченко А.М. Парадоксы русской истории. – СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2012. – 501 с.

66. Панченко А.М. Русская история и культура: работы разных лет. – СПб.: Юна, 1999. – 520 с.
67. Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. – Л.: Наука, 1973. – 280 с.
68. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских преобразований. – Л.: Наука, 1984. – 205 с.
69. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. – СПб.: Акрополь, 1995. – 334 с.
70. Померанцев Н.Н. Русская деревянная скульптура. – М.: Агентство печати Новости, 1970. – 68 с.
71. Попадюк С.С. Теория неклассических архитектурных форм: русский архитектурный. декор XVII в.. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 147 с.
72. Постникова-Лосева М.М. Русская золотая и серебряная скань. – М.: Искусство, 1981. – 287 с.
73. Постникова-Лосева М.М. Русское художественное серебро XV–XIX в.. – М.: Советская Россия, 1959. – 71 с.
74. Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI–XIX вв. – М.: Наука, 1974. – 371 с.
75. Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России, вторая половина XVII в. – М.: Наука, 1982. – 288 с.
76. Пьесы любительских театров / Подгот.: В. П. Гребенюк, О. А. Державина, А. С. Демин [и др.] ; Под ред. А. Н. Робинсона. – М.: Наука, 1976. – 859 с.
77. Ранчин А.М. Статьи о древнерусской литературе. – М.: Диалог–МГУ, 1999. – 195 с.
78. Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
79. Рогов А. И. Школа и просвещение // Очерки русской культуры XVII века. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 142–154.

80. Русская демократическая сатира XVII века / АН СССР; подгот. текстов, статья и коммент. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц ; [отв. ред. Д. С. Лихачев]. – 2-е изд. доп. – М.: Наука, 1977. – 254 с.
81. Русская деревянная скульптура : альбом / сост.: Н. Н. Померанцев, С. И. Масленицын; авт. вступ. ст. и кат. С. И. Масленицын. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – 319 с.
82. Русская литература и фольклор (X—XVIII вв.). – Л.: Наука, 1970. – 432с.
83. Русское православие: вехи истории / Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
84. Сазонова Л.И. Литературная культура России: раннее Новое время. – М.: Язык славянских культур, 2006. – 894 с.
85. Сакович А.Г. Народная гравированная книга Василия Кореня, 1692-1696. – М.: Искусство, 1983. – 167 с.
86. Сахаров А. Н. Русская деревня XVII века. – М.: Наука, 1966. – 230 с.
87. Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. – СПб: Дмитрий Буланин, 2008. – 603 с.
88. Седов Вл.В. Церковь Спаса на Ильине улице в Новгороде: архитектура боярского храма. – М.; Вологда: Древности Севера, 2015. – 236 с.
89. Сивков К. В. К истории землевладения в России в начале XVIII в. // Известия АН СССР. Отделение общественных наук . – 1933. – № 3. – С. 195-224.
90. Сидоров А.А. Рисунок русских мастеров (вторая половина XIX в.). – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 556 с.
91. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 327 с.
92. Смирнов П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века. – М.: Общество истории и древностей России при Московском университете, 1915. – 70 с.

93. Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. – М.: Типография В. Готье, 1855. – 428 с.
94. Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV-XVII веков. – СПб: Типография М. Меркушева, бывш. Н. Лебедева, 1894. – 26 с.
95. Соболевский А.И. О древних русских переводах в до-монгольский период. – М.: типография Г. Лиснер и А. Гешель, 1897. – 9 с.
96. Соколова И.М. Мономахов трон: царское место Успенского собора Московского Кремля: К 450-летию памятника. – М.: Индрик, 2001. – 78с.
97. Соколова И.М. Трон царя Ивана Грозного в Успенском Соборе. – М.: Кучково поле, 2006. – 77 с.
98. Соколова И.М. Украинские резные иконы и кресты XVII-XIX веков: каталог. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 2013. – 167 с.
99. Софронова Л.А. Сравнительный анализ сюжета польской драмы XVII века "Komuni ja duchowna sw. Borysa i Gleba" и группы древнерусских произведений о Борисе и Глебе: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1969. – 23 с.
100. Сташевский Е.Д. К истории дворянских челобитных. – М.: Историко-родословное общество, 1915. – 25 с.
101. Сторожев В.Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В.Н. Сторожевым. Вып. 2. – Петроград : Типографияип. РАН, 1918. – 278 с.
102. Султанов Н.В. Русские шатровые церкви и их соотношение к грузино-армянским пирамидальным покрытиям. – М., 1887. – 15 с.
103. Тельтевский П. А. Зодчий Бухвостов. – М.: Госстройиздат, 1960. – 147с.

104. Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV – XXI вв.: сборник научных трудов / отв. ред. Е. К. Ромодановская. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения Российской академии наук, 2010. – 307 с.
105. Троицкий В.И. Словарь: Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII в. – М: Печать А. Снегиревой, 1914. – 195 с.
106. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI - XVII вв.). – М.: Аспект Пресс, 2002. – 559 с.
107. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 245 с.
108. Уханова И.Н. Народное декоративно-прикладное искусство городов и посадов Русского Севера конца XVII-XIX веков. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 307 с.
109. Уханова И.Н. Русская художественная резная кость XVIII – начала XIX в. в собрании Эрмитажа. – Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. – 38 с.
110. Финдейзен Н. Музыкальная старина: Сборник статей и материалов для истории музыки в России. – СПб.: Товарищество художников печати, - 1907. – 161 с.
111. Хромов О.Р. Русская лубочная книга XVII-XIX веков: исследование по истории книжной культуры и технике производства. – М.: Памятники ист. мысли, 1998. – 219 с.
112. Черненко Д.А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII-XVIII веков (опыт региональной типологии). – Вологда : Древности Севера, 2008. – 212 с.
113. Чернов А. В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.

114. Шепукова Н. М. К вопросу об итогах подворной переписи 1678—1679 гг. в Российском государстве // История СССР. – 1960. – № 3. – С. 145–147.
115. Шорохов Л. П. Возникновение монастырских вотчин в Восточной Сибири // Русское население Приморья и Сибири (период феодализма). М.: Наука, 1973. – С. 148–163.
116. Яковлев А.И. Приказ сбора ратных людей. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1917. – 562с.

Приложения

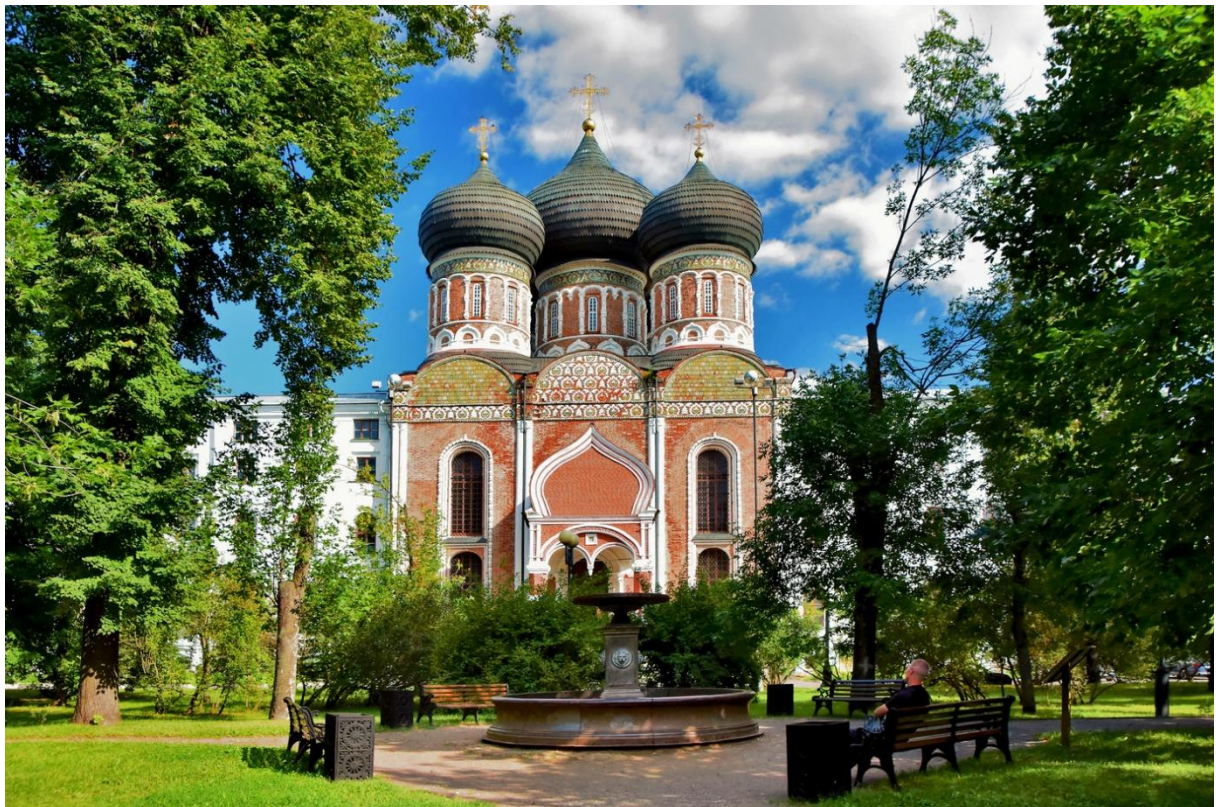
рис.1.

Основные произведения российской культуры XVII века

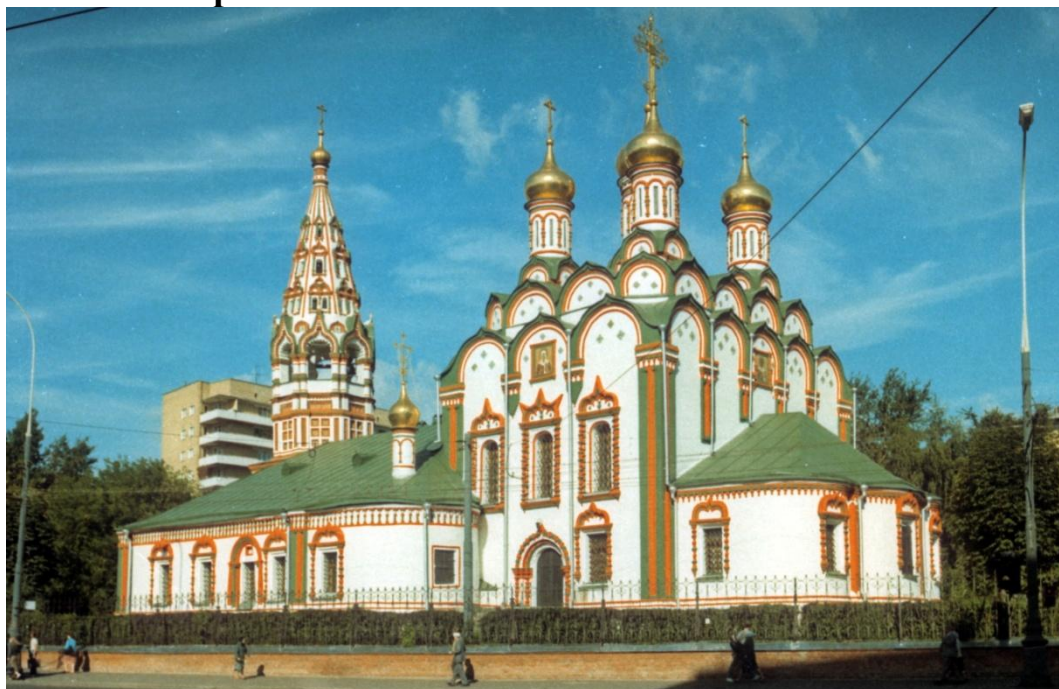
	Произведение	Автор и дата создания	Характерные черты
литература			
архитектура			
живопись			
просвещение			

рис. 2

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове

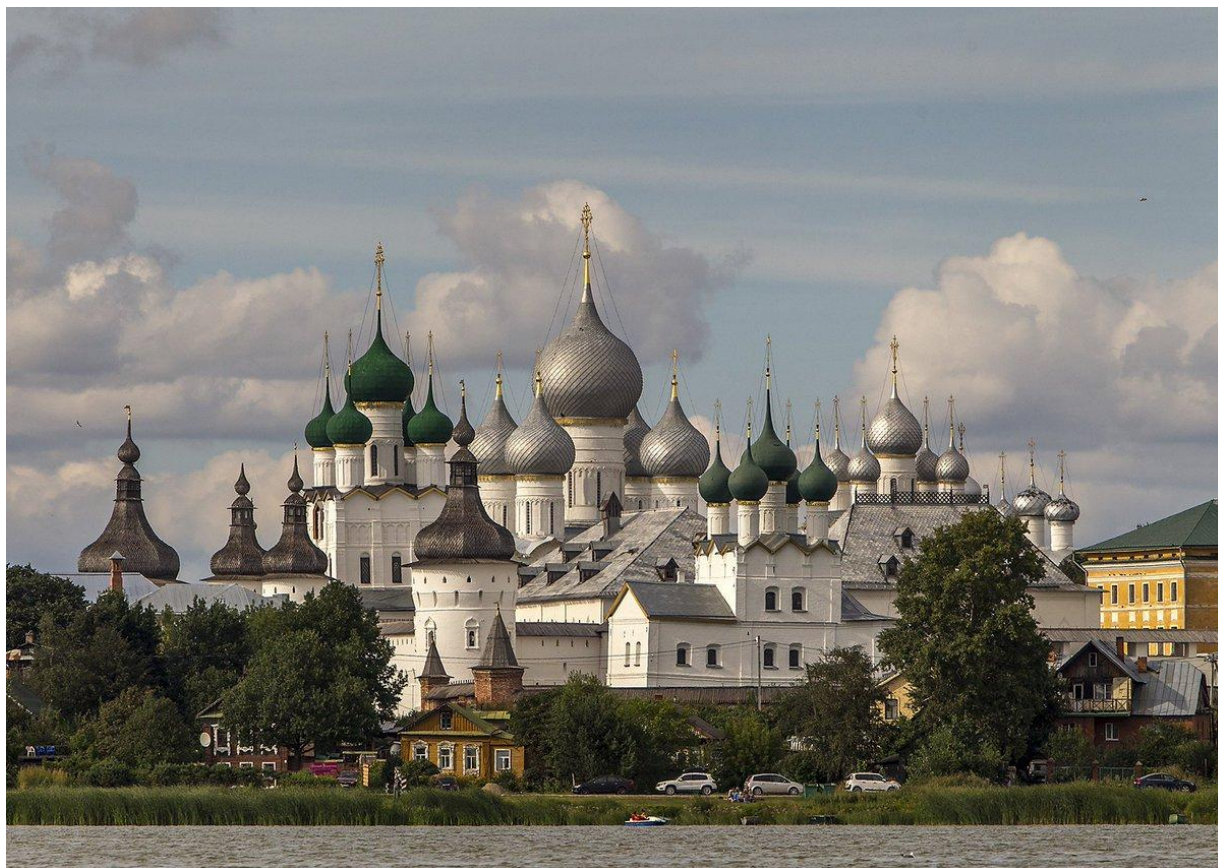
Храм Святителя Николая в Хамовниках

Крутицкое подворье, Москва

Ростовский кремль, Ростов Великий

Церковь Святой Живоначальной Троицы в Никитниках

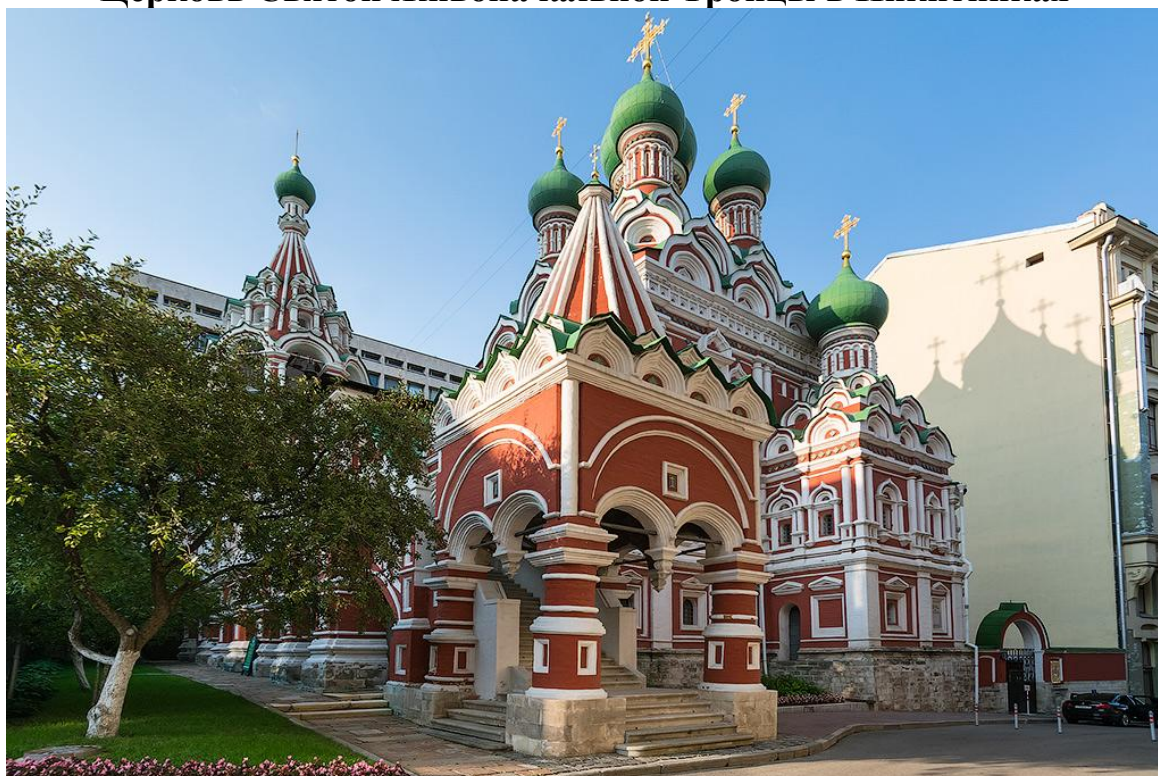

рис 7.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях

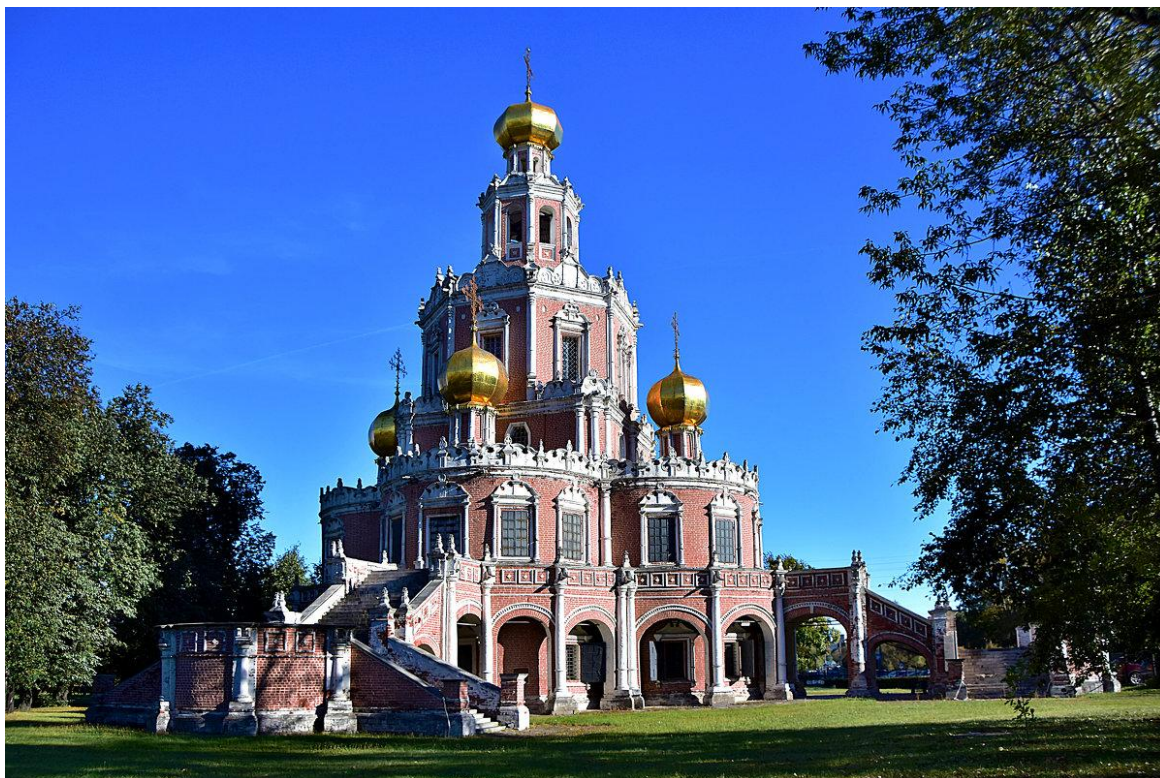
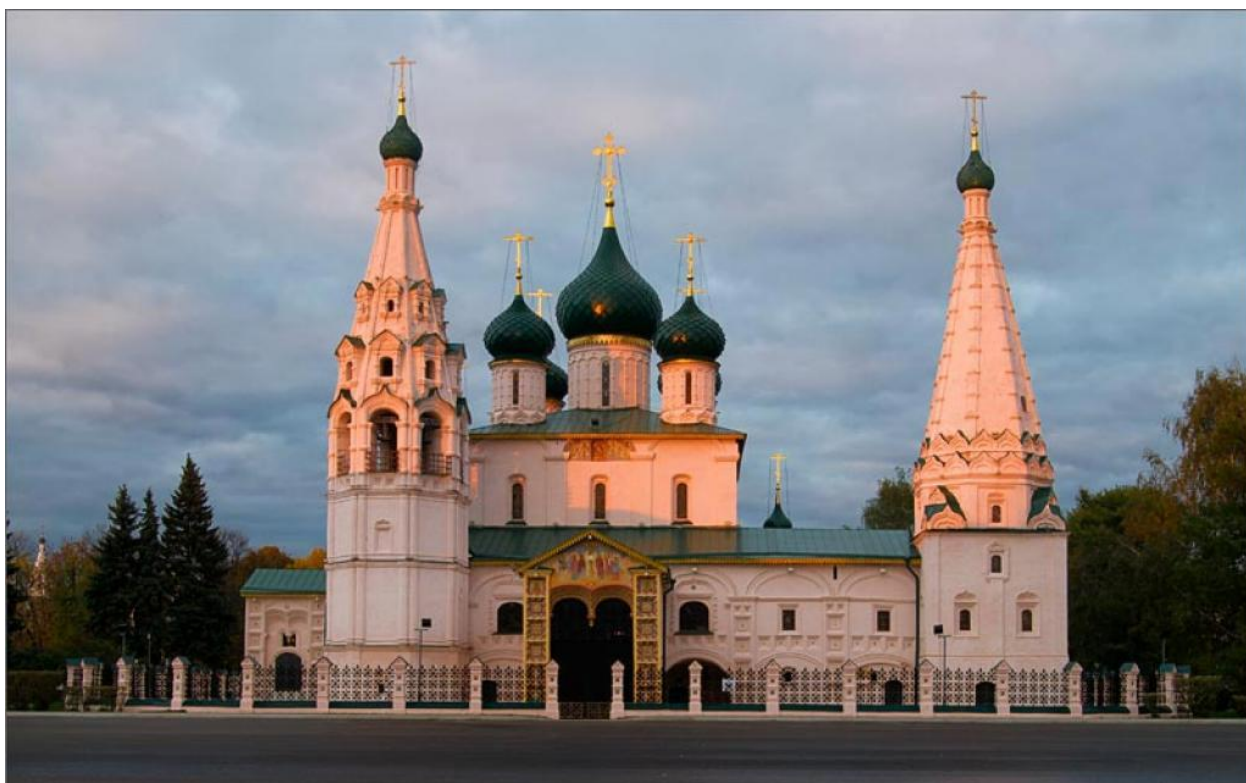

рис. 8

Церковь Ильи Пророка, Ярославль

Спас Нерукотворны, Симон Ушаков

